

СЕКЦИЯ 18

**Социальные, культурные и психологические
особенности развития личности и общества**

Булкин В.В., Булкин А.В.

Стандарты системной инженерии
как отражение принципов концепции постиндустриального общества

Воеводина, Е.В., Горина Е.Е.

Влияние профессиональной ориентации
на процессы реабилитации и повышения конкурентоспособности
инвалидов на рынке труда

Воеводина Е.В.

Направления формирования в молодежной среде
позитивного социального портрета человека
с ограниченными возможностями жизнедеятельности

Горина Е.Е.

Организация общественных работ как активное мероприятие политики занятости

Ежкова Н.В.

Специфика вторичной занятости

Функции вторичной занятости в современных условиях

Зеленова Е.В.

Мотивация современных паломников

Колганов С.О.

Движение к социальной модели:
развитие государственной политики и общественного восприятия людей
с ограничениями жизнедеятельности

Куликова Н.А.

Организационный аспект деятельности
по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей

Макаров К.В., Арефьева М.Ю.

Предпосылки формализации процесса профориентации

Мекка О.А.

Феномен периферийности

Мошнина Е.Н., Перельмутер Н.Л., Садыкова О.И.

Развитие познавательной самостоятельности студентов

Попова Т.Н.

О взаимосвязи профессионального образования и рынка труда
Социальное настроение студентов регионального вуза

Пронь Л.В.

Метод диалога культур в художественном образовании

Рабинович О.Т.

К проблеме освоения новой парадигмы развития личности
средствами образования

Романова Н.В.

Провинциальная культура, ее особенности и сущность бытия

Самохвалова Л.В.

Проблемы агрессивного поведения
детей младшего школьного возраста и его коррекция

Сафонова Т.Н.

К вопросу о коррекции в образовательном учреждении
психических нарушений детей

Уколова О.Н.

Психологическая структура спортивной деятельности

В.В. Булкин¹
А.В. Булкин²

¹*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: lwb@mivlgu.ru*
²*ЗАО «Муромэнергомаш»
602264 г. Муром, Владимирской обл., Радиозаводское шоссе, д. 12*

Стандарты системной инженерии как отражение принципов концепции постиндустриального общества

Начиная с середины XX в. новой прикладной системной методологией решения технических и управленческих проблем стала системная инженерия. Сегодня мировое научное и индустриальное сообщества признают системную инженерию в качестве методологической основы организации и осуществления деятельности по созданию систем любого класса и назначения.

Основу системной инженерии в нашей стране составляют ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207 «Информационная технология. Процессы жизненного цикла программных средств» и ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288 «Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем», в действительности представляющие собой перевод стандартов ISO.

В докладе рассматриваются особенности ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288 с точки зрения концепции постиндустриального общества.

Стандарт задает единую структуру для установления и развития связей и кооперации между сторонами, создающими и использующими современные системы и управляющими ими в целях совместной согласованной работы. Он охватывает все концепции и идеи, имеющие отношение к этим системам, начиная от замысла и вплоть до момента снятия с эксплуатации. Распространяется на системы, которые созданы человеком и состоят из одного или нескольких следующих элементов: технических средств, программных средств, людей, процессов (например, процесса оценки), процедур (например, инструкции оператора), основных средств и природных ресурсов (например, воды, объектов живой природы, минералов).

Анализ структуры стандарта, принципы, заложенные в стандарте, позволяют считать саму его идею сформировавшейся в рамках общего процесса глобализации. Обеспечение выхода на новые, наднациональные рынки сбыта, освоение аналогичных рынков труда, вывод наиболее трудоемких производств в другие страны – всё это требовало создание системы, обеспечивающей единство подходов или принципов принятия решений, удобных для руководства корпорации, вне зависимости от национальных особенностей страны расположения предприятия.

Постиндустриализм не отделим от глобализации. Основу взглядов составляет представление о том, что приоритет переходит от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. В социальном плане концепция постиндустриализма предусматривала господство корпоративных структур, создание единого правового и административного пространства, преодоление прямых явных форм классового антагонизма.

Как отмечает ряд исследователей, в реальности глобализация разрушает национальные уклады жизни, цивилизационные образы мира, народные традиции и обычаи, устойчивые этнокультурные программы поведения. ГОСТ 15288 в обозначении основных положений определяет, что под системами понимаются совокупности, состоящие не только из технических средств, но и людей (вплоть до одного человека), а также природных ресурсов. Иначе говоря, на уровне государственного подхода (а ГОСТ – это в определенной степени закон) человек перестает быть самодостаточной единицей общества или личностью и в значительной степени превращается в элемент системы, лишенный индивидуальности.

С практической точки зрения такой подход напоминает тейлоризм, исходивший из отношения к работнику как „живому автомату“, простому исполнителю приказов, приделке машины, весь смысл функционирования которого – обеспечение получения прибыли фирмы.

С точки зрения соответствия указанных принципов социокультурным особенностям России (ранее – СССР) трудно считать такой подход соответствующим морально-этическим представлениям большей части граждан страны.

Направления формирования в молодежной среде позитивного социального портрета человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности

Одной из актуальных задач социологической науки является познание специфики жизненного мира „нетипичных“ социальных групп, в том числе и людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности. В настоящее время этот вопрос приобретает особое значение в связи с проявлением тенденций к увеличению общего количества людей с инвалидностью, как во всем мире, так и в нашей стране.

Социальный статус людей с инвалидностью был неоднозначен на протяжении развития социальной реальности. Например, в Древней Греции инвалидов как бесполезных элементов общества сбрасывали в пропасть, а с принятием христианства и развитием идей гуманизма такие люди стали особым объектом защиты со стороны общества. Развитие высоких технологий позволило людям с инвалидностью компенсировать физический недостаток с помощью реабилитационных средств и на этой основе, казалось бы, различие между инвалидами и типичными представителями среды (неинвалидами) должны были бы стать менее заметными. Однако в социальном аспекте проблема людей с инвалидностью остается недостаточно разработанной. В средствах массовой информации и в быту находят применение такие термины как *калека*, *убогий* и т. п. Так, в январе 2010 г. одно из массовых печатных изданий опубликовало статью под названием-лозунгом «Добить, чтоб не мучился», в которой автор высказывает идею об эвтаназии детей с ограниченными возможностями. На наш взгляд, этот факт демонстрирует, что в социально-психологическом контексте общественная среда по-прежнему остается мало-приспособленной к людям с инвалидностью.

Чем обусловлены данные признаки? На наш взгляд, это связано со сформированным «идеальным типом» инвалидности в современной социальной среде, который в настоящее время остается достаточно абстрактным (то есть не основан на какой-либо единой парадигме).

С целью выявления характеристик типичного «социального портрета» человека, имеющего инвалидность, в 2011 г. в рамках научно-исследовательского проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом, нами было проведено интервьюирование типичной (не имеющей инвалидности молодежи). Интервьюирование здоровых сверстников также выявило характер восприятия людей с инвалидностью в молодежной среде. На этой основе формируется «социальный портрет» инвалида. Этот «социальный портрет» соответственно отражает модели (идеальные типы) инвалидности, распространенные в социальной среде. Так, опрос здоровых сверстников, не относящихся к категории учащихся, позволил выделить четыре основных качества, присущих инвалиду: ограничение жизненного пространства, зависимость от окружающих, замкнутость и настороженность (в убывающем порядке). Кроме того, студенты (без нарушений здоровья) ассоциируют инвалидность, прежде всего, с наличием какого-либо внешнего, визуального физического недостатка (нарушения опорно-двигательного аппарата, слепоты, глухоты и т. д.).

Первоначальная гипотеза о том, что образ инвалида у студентов будет преимущественно ассоциироваться с пожилыми людьми, не нашла своего подтверждения. Мнения опрошенных разделилось на две части. Половина указывала образ инвалида старшего возраста, другая часть – молодежь с сильными физическими нарушениями, на инвалидной коляске или пользующегося костылями. Опрошенные преимущественно указывали на то, что образ инвалида в основном связан с мужским полом, чем с женским. У половины опрошенных образ человека с инвалидностью вообще не ассоциируется с гендерными характеристиками.

Создание позитивного социального портрета людей с инвалидностью среди студентов вуза необходимо, на наш взгляд, осуществлять с помощью социальной рекламы, просмотра документальных фильмов о жизни людей с инвалидностью и т. п. При этом могут быть задействованы общественные организации инвалидов.

Рассмотрим два направления формирования позитивного социального портрета инвалидов.

1. *Социальная реклама.* Это направление может применяться как при работе с типичными студентами, так и с потенциальными абитуриентами, имеющими инвалидность. В первом случае социальная реклама должна быть направлена на выработку информированности у типичных студентов сведений о возможности совместного обучения с людьми, имеющими инвалидность. Кроме того, на наш взгляд, необходимо размещение информации о студентах с ограниченными возможностями, которые добились высоких результатов в процессе обучения. В этом аспекте социальная реклама может также служить эффективным средством выработки мотивации на получение высшего образования у потенциальных абитуриентов, имеющих инвалидность;

2. *Демонстрация документальных материалов о жизни людей с инвалидностью.* С этой целью актуально задействовать общественные организации инвалидов. Сюжет может быть основан на биографии авторитетного специалиста, имеющего инвалидность. При этом для большей эффективности можно использовать биографии тех личностей, которые относятся к области изучаемых студентами наук. Например, на физико-математическом факультете можно представить фильм об известном физике С. Хокинге, который в молодом возрасте был парализован, но при этом успешно занимался научной работой.

Кроме того, необходимо ведение консультативной работы со здоровыми студентами, являющимися однокурсниками людей с инвалидностью. Цель таких консультаций состоит в том, чтобы ознакомить людей, не имеющих инвалидности, со способами взаимодействия и теми речевыми оборотами, которые предпочитают люди с ограниченными возможностями в общении друг с другом. Например, если в учебной группе присутствует человек с нарушениями опорно-двигательного аппарата, являющийся „колясочником“, необходимо разъяснить окружающим, как предложить помощь, чтобы не вызвать негативной реакции со стороны студента с инвалидностью и т. д.

Кроме того, гуманистический характер отношения к людям с ограниченными возможностями, должен быть направлен на постепенное извлечение из лексики термина *инвалид*. С латинского языка „инвалид“ переводится как „неполноценный, непригодный“ – стало быть, применение данного термина в социальной практике уже несет в себе негативную стигматизирующую идею. В Германии проблема термина *инвалид* обсуждается в рамках двух концепций: семантической и прагматической. Первая призывает оказываться от употребления термина *инвалид* и его образующих. Вторая допускает употребление этого термина, так как применение категории *инвалид* служит для того, чтобы упростить коммуникацию (то есть, чтобы общаться ясно и понимать, что подразумевается). Прагматическая концепция имеет наименьшее распространение. Естественно, что прагматический подход несет в себе стигматизирующую идею. В этом смысле также можно привести цитату Эразма Роттердамского, выдвинувшего тезис о том, что «не гуманно называть одноглазого одноглазым, хромого хромым и косоглазого косоглазым».

Влияние профессиональной ориентации на процессы реабилитации и повышения конкурентоспособности инвалидов на рынке труда¹

Решение проблем занятости – одно из наиболее приоритетных направлений социально-экономической политики современных государств. Особое внимание при этом уделяется содействию в трудоустройстве лиц, испытывающих трудности в поиске работы. К одной из таких категорий (зачастую самой проблемной вследствие состояния здоровья) относятся инвалиды. В таких условиях особую значимость приобретает профессиональная ориентация таких граждан в целях выбора профессии, которая, с одной стороны, обеспечит их конкурентоспособность на рынке труда, а с другой – позволит реализоваться как полноценным членам общества.

В науке даются различные определения понятия *профессиональная ориентация*. Так, В. Брусцов определяет данный термин как «введение в мир профессий, ориентацию человека на определенную сферу, специальность для самоопределения и самореализации в сфере труда» [1]. При этом В.П. Букин утверждает, что «система профориентации предстает как организованная, управляемая деятельность различных государственных и общественных организаций, предприятий, учреждений и учебных заведений, а также семьи, направленная на совершенствование процесса профессионального и социального самоопределения молодежи в интересах личности и общества» [2]. Однако наиболее емкое определение, на наш взгляд, содержится в Положении о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации, утвержденном Минтрудсоцразвития РФ в 1996 г. и действующем по настоящее время: профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом... потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда [3].

Законодательно закреплено, что профессиональная ориентация является одним из основных направлений реабилитации инвалида, имеющей целью устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, социальную адаптацию инвалидов, достижение ими материальной независимости и их интеграции в общество [4].

Мероприятия, необходимые для реабилитации каждого конкретного лица с ограничением жизнедеятельности, закрепляются в индивидуальной программе реабилитации инвалида, разрабатываемой органами медико-социальной экспертизы. Необходимость проведения профориентации с выявлением ограничений к обучению и работе по отдельным профессиям закрепляется в одном из разделов ИПР. Упомянутое выше положение закрепляет, что проведение оздоровительных мероприятий, врачебно-профессиональное консультирование с учетом медицинских противопоказаний к занятию тем или иным видом деятельности, вынесение соответствующих рекомендаций входит в компетенцию организаций здравоохранения.

Однако на практике органы МСЭ и организации здравоохранения не проводят профориентационные мероприятия в должной мере: в ИПР делаются общие „отписки“, инвалидов отсылают в центры занятости и другие учреждения, в которых не предусмотрена работа специалиста,

¹ В тезисах отражены результаты научно-исследовательского проекта «Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности к условиям высшего учебного заведения посредством формирования позитивного социального портрета людей с инвалидностью», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 11-13-33002а/Ц).

имеющего медицинское образование. Следовательно, профориентация проводится без учета индивидуальных физиологических особенностей клиента, представление о здоровье клиента у данных специалистов складывается из общих фраз, зафиксированных в представленной инвалидом программе реабилитации.

Данные положения подтвердились в ходе исследовательских работ, проводимых авторами в рамках реализации научно-исследовательского проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом. В ходе интервью со студентами-инвалидами высших учебных заведений Владимирской области выявлено, что органы медико-социальной экспертизы и лечебно-профилактические учреждения часто имеют формальное отношение к реализации своих функций. Только шестеро респондентов из четырнадцати опрошенных указали на то, что такая работа с ними проводилась. К их числу относились студенты, обучающиеся в Центре профессионального образования инвалидов при Владимирском государственном университете. Трое из четырнадцати интервьюированных инвалидов отмечали, что у них нет программы реабилитации.

Нельзя не отметить и тот факт, что большинству студентов с инвалидностью при прохождении медико-социальной экспертизы было рекомендовано отказаться от обучения в вузе. Среди названных причин со стороны медицинских работников были следующие формулировки: «учиться будет тяжело, Вы не справитесь»; «зачем учиться в вузе, если у Вас нерабочая группа инвалидности, всё равно потом не трудоустроитесь». На это обстоятельство указали более половины опрошенных (8 студентов). Они также отмечали, что в процессе медико-социальной экспертизы им были рекомендованы преимущественно формы неспециализированного труда: профессии вахтера, гардеробщика, уборщика, кладовщика и т. п.

В то же время академическая успеваемость данных студентов имеет высокие и нормальные показатели, у большинства по итогам сессии преобладали оценки „хорошо“ и „отлично“. В индивидуальных беседах преподаватели, работающие с данными студентами, отмечали их усердие, прилежность и ответственность, в целом оценивая эти характеристики у инвалидов выше, чем у их сокурсников без нарушений здоровья. В программах реабилитации данных студентов в графе «Условия труда», как правило, были указаны достаточно абстрактные формулировки. Например, «рекомендуются легкие виды труда без профессиональных вредностей»; «противопоказаны работы в ночное время, работы на высоте».

Как показало интервьюирование студентов с ограничениями жизнедеятельности, профессионально-ориентационная работа с данной категорией со стороны медицинских учреждений практически не проводится. В то же время вместо стимулирования социальной адаптации молодых инвалидов к условиям современной жизни посредством повышения образовательного потенциала, медицинские работники могут формировать у инвалидов пассивную жизненную позицию. Большинство студентов-инвалидов, принявших участие в интервью, отмечали, что они расценивают высшее образование как основной фактор повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. Кроме того, указывая на сложность обучения в вузе, медицинские работники могут сформировать мотивацию на неудачу, в связи с чем студенты с инвалидностью будут приходить в вуз с негативными ожиданиями. В целях повышения эффективности реализации индивидуальных программ реабилитации студентов с инвалидностью и снижения влияния „медицинской“ стигматизации, необходимо проведение мониторинга со стороны независимых органов в роли которых, на наш взгляд, могут выступать общественные организации. Однако эта задача требует введения дополнительных нормативных документов, регулирующих данную проблему.

Литература

1. Брусцов, В. Профориентация может снизить структурную безработицу / В. Брусцов // Человек и труд.– 1994.– № 12.– С. 50.
2. Букин, В.П. Профессиональная ориентация, условия и содержание труда молодежи российской провинции / В.П. Букин // Вестник ПАГС.– 2009.– С. 165.
3. Постановление Министерства труда и социального развития РФ «Об утверждении положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» от 27 сент. 1996 г.– № 1.
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 нояб. 1995 г.– № 181-ФЗ (в ред. от 1 июля 2011 г.).

Организация общественных работ как активное мероприятие политики занятости

В целях обеспечения временной занятости граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, а также безработных граждан, органы службы занятости проводят организацию общественных работ, под которыми, в соответствии со ст. 24 Закона «О занятости населения в РФ» понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу.

Упомянем, что прием на работу, оплата труда, а также обязательное социальное страхование граждан, выразивших желание участвовать в общественных работах, организуемых службой занятости, осуществляются в соответствии с действующим законодательством и не отличаются от правил, установленных для граждан, трудоустраивающихся на постоянную или временную работу. Таким образом, на индивидуальные лицевые счета, открытые в Пенсионном фонде РФ, поступают сведения о начислении и оплате страховых взносов, из которых впоследствии формируется трудовая пенсия застрахованного.

В 1997 г. была принята Постановление Правительства РФ, утвердившее Положение об организации общественных работ. Данный документ дает список сфер экономической деятельности, рекомендуемых для организации в них данного вида работ. Среди них следующие:

- строительство автомобильных дорог, их ремонт, прокладка водопроводных, газовых, канализационных и других коммуникаций;
 - проведение сельскохозяйственных работ, работ в лесном хозяйстве;
 - строительство жилья, объектов социально-культурного назначения, восстановление историко-архитектурных памятников, заповедных зон;
 - обслуживание пассажирского транспорта, работа в организациях связи;
 - эксплуатация жилищно-коммунального хозяйства и бытовое обслуживание населения;
 - озеленение и благоустройство территорий;
 - уход за престарелыми, инвалидами и больными;
 - обеспечение оздоровления и отдыха детей в период каникул, обслуживание санаторно-курортных зон;
 - организация сбора и переработки вторичного сырья и отходов;
 - проведение мероприятий общественно-культурного назначения (перепись населения, спортивные соревнования, фестивали и т. д.)
- и др.

Центры занятости населения для осуществления своей функции по организации общественных работ заключают соответствующие договоры с работодателями.

Не допускается организация общественных работ в той сфере, которая связана с необходимостью срочной ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций и требующая специальной подготовки работников, а также их квалифицированных и ответственных действий в кратчайшие сроки.

Для формирования банка данных оплачиваемых общественных работ сотрудники центров занятости области регулярно посещают предприятия и организации соответствующего муниципального формирования, при этом обращается внимание руководителей на возможность организации общественных работ на их предприятии, разъясняются предоставляемые работникам льготы.

Так, гражданин, выразивший желание участвовать в данной программе, имеет право на получение материальной поддержки, размер которой в среднем составляет около 1 500 руб., на получение заработной платы у работодателя, кроме того, некоторым категориям безработных сохраняется право на получение пособия по безработице. Это позволяет повысить интерес граждан к вакансиям, выполнение работ при трудоустройстве, на которые является важным для развития

инфраструктуры муниципального образования, при этом оплата труда здесь является невысокой (как правило, это минимальный размер оплаты труда).

В целях информирования о возможности участия в организации общественных работ большинству руководителей крупных и средних предприятий муниципальных образований центры занятости, как правило, направляют письма с предложением сотрудничества.

Диапазон общественных работ, предлагаемых безработным, достаточно широк и включает подсобные работы при строительстве и ремонте жилья и объектов социально-культурного назначения; уборке улиц, благоустройстве и озеленении территории города и предприятий; обеспечении оздоровления и отдыха детей; обслуживании зон отдыха населения; подсобных работах на предприятиях; руководстве бригадами несовершеннолетних граждан на временных работах; работе на предприятиях и организациях с применением профессионального труда и т. д.

Если приводить примеры, то безработные, состоящие на учете в государственном учреждении «Центр занятости населения города Муром» ежегодно приводят в порядок территорию города, сажают цветы и кустарники (что для Мурома является важнейшими видами деятельности по причине того, что город входит в «Малое Золотое кольцо России» и является объектом интереса туристов), ведут ремонтно-строительные работы на предприятиях округа, работают руководителями бригад подростков, трудоустраиваемых в период каникул, помогают сельхозпредприятиям в посадке и уборке овощей, трудятся по своим профессиям на предприятиях. Так, профессиональными видами труда в общественных работах, организуемых в округе Муром и Муромском районе, является труд социального работника, делопроизводителя, швеи, столяра, бухгалтера, водителя, кондуктора, штукатур-маляра и др.

Анализируя показатели организации общественных работ органами службы занятости Владимирской области, следует заметить, что в последние годы увеличилось количество граждан, направляемых на общественные работы: в 2005 г. – 2931 граждан, в 2006 г. – 3274, в 2007 г. – 3528 [2], в 2008 г. – 4531, в 2009 г. – 17316; в 2010 г. – 12370, за девять месяцев 2011 г. – 8199 человек [1].

Положительная динамика данного показателя прослеживается не только в абсолютных цифрах, но и относительно общего количества граждан, обратившихся за соответствующий период с центры занятости области: в 2005 г. эта цифра составила 4,47 % от 65570 общего числа обратившихся; в 2006 г. – 5,37 % (от 60945 обратившихся); в 2007 г. – 5,35 % (65989); в 2008 г. – 6,4 % (70408); в 2009 г. – 18,3 % (94515); в 2010 г. – 17,8 % (69550); за девять месяцев 2011 г. – 17,3 % (47523).

Это в первую очередь связано с тем, что в связи с социально-экономическим кризисом, начавшимся в конце 2008 г., органы службы занятости начали реализовывать региональные программы дополнительных антикризисных мероприятий, одним из важнейших направлений которых стала организация общественных работ на предприятиях, где сложилась нестабильная экономическая ситуация, в результате чего большое количество работников находится под угрозой увольнения. Оплата труда за участие в общественных работах в рамках программы осуществляется в основной массе за счет средств центров занятости. Финансирование подобных региональных программ осуществляется за счет средств федерального бюджета и предоставляется регионам в виде субвенций на конкретный финансовый период (год).

Следует упомянуть, что организация общественных работ – важнейшее направление деятельности службы занятости, позволяющее лицам, потерявшим работу, на время ее поиска получить временную занятость, которая позволяет, с одной стороны, легально обеспечить себе дополнительный доход, а с другой – поддерживать мотивацию к труду и не снижать уровень активности на рынке труда.

Литература

1. Данные Департамента по труду и занятости администрации Владимирской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://vladzan.ru/home/info/stat.aspx>
2. Основные показатели деятельности центров занятости во Владимирской области в 1991 – 2007 гг.

Специфика вторичной занятости

Занятость, связанная с получением дополнительных доходов, имеет свои специфические особенности. Во-первых, вторичная занятость для большинства работников чаще всего является нерегулярной («ситуативной»), кратковременной, но достаточно интенсивной по временным затратам. Во-вторых, существенной характеристикой вторичной занятости является то, что дополнительная работа – это в основном сфера функционирования неформализованных (не оформленных юридически) трудовых отношений. В-третьих, характерной особенностью вторичной занятости является то обстоятельство, что она, по крайней мере, в 60-ти – 70-ти % случаев, сконцентрирована в новом секторе экономики, то есть на частных предприятиях (малых предприятиях, у индивидуальных частных предпринимателей и т. п.) и в сфере самозанятости. Этот факт в определенной степени объясняет отмеченные выше черты вторичной занятости, а именно ее краткосрочность и неформальность, поскольку, согласно исследованиям российских социологов, они выступают характерными чертами занятости в этом секторе экономики [1].

Четвертая особенность вторичной занятости связана с профессионально-квалификационным уровнем работы, выступающей как дополнительная. Последнее обстоятельство, скорее всего, может быть истолковано как отсутствие необходимости в более или менее высоком уровне квалификации на дополнительной работе. Таким образом, значительная часть рабочих мест, выступающих как места второй работы, характеризуются низким качеством, не требуют от работников высокой квалификации и развитых профессиональных навыков.

В целом же можно сделать вывод о том, что занятость на дополнительной работе не способствует росту профессионально-квалификационного уровня работников, не стимулирует овладение ими новыми профессиональными навыками, предполагает для значительной части работу, связанную со снижением профессионально-квалификационного уровня.

Последней (но отнюдь не по значимости) особенностью вторичной занятости является активная позиция работодателя на рынке второго (дополнительного) труда. Иначе говоря, нормой является то, что в большинстве случаев не работник находит для себя дополнительную работу, а работодатель находит себе работника, то есть если на рынке основной работы работник чаще всего занимается поиском (целенаправленным или случайным) для себя рабочего места, то в сфере вторичной занятости позиция значительной части работников пассивна, активность проявляют работодатели. При этом работодателями используются те же каналы информации, что и работниками при поиске основной работы, и, прежде всего, родственно-дружеские связи, но информация идет в другом направлении. Если при поиске основной работы информация идет от работника в адрес его потенциальных работодателей, то в сфере дополнительного труда информация направляется от работодателя в адрес возможных исполнителей. Случаи активного поиска дополнительной работы встречаются гораздо реже. Причем наблюдается следующая тенденция: прибегают к такому варианту поиска в основном работники, обладающие низкой конкурентоспособностью на рынке вторичной занятости, которые ищут таким образом места, не пользующиеся особым спросом.

Изложенные выше особенности вторичной занятости делают ее гибкой формой занятости, достаточно быстро реагирующей на изменения социально-экономических условий и приспособляющейся к ним. Однако необходимо подчеркнуть, что позиция работника в этой сфере трудовых отношений является весьма уязвимой и незащищенной, причем в большей степени, чем по месту основной работы.

Литература

1. Гимпельсон, В. Частный сектор в России: занятость и оплата труда / В. Гимпельсон // Социально-трудовые исследования.– Вып. VI.– 2002.– С. 21.
2. Ромашов, О.В. Социология труда: учеб. пособие / О.В. Ромашов.– М.: Аспект-Пресс, 2002.– С. 62.

Функции вторичной занятости в современных условиях

Переход от одних форм деятельности к другим определяет специфику механизмов формирования новых устоев жизни. Возникает социальная реальность, которая сопровождается освоением и изменением форм повседневной жизнедеятельности людей, их трудового поведения.

Большой интерес к вторичной занятости объясняется многообразием ее форм, проявляющихся в трудовых отношениях современного российского общества. Многие исследователи аргументируют важную роль вторичной занятости в структуре современного рынка труда и определяют ее как необходимое звено, обеспечивающее реализацию в переходный экономический период трудового потенциала населения.

Роль вторичной занятости в формировании социально-экономического поведения современного российского населения носит далеко неоднозначный характер и обуславливается прежде всего теми функциями, которые она выполняет. Наиболее актуальными из них являются содействие выживанию, адаптации к быстро меняющимся условиям, а также перераспределению занятого населения между его новыми и старыми секторами [1].

Вторичная занятость населения позволяет решать множество проблем, которые возникают на современном этапе развития трудовых отношений. Масштабы вторичной занятости заставляют некоторых исследователей говорить о ней как о социально-экономическом феномене, проявившем себя в результате перехода нашего общества к рыночным отношениям. Такой переход сыграл большую роль в увеличении масштабов и тенденции прогрессирования вторичной занятости на рынке труда России.

Вторичная занятость выступает как гибкая форма занятости. Ее специфическими чертами являются краткосрочность и нерегулярность (эпизодичность), неформальность (неоформленность трудовых отношений), сосредоточенность в новых секторах экономики, а также активная позиция работодателя при поиске необходимого ему работника.

Типы поведения людей в сфере вторичной занятости определяются сложным набором характеристик, главными из которых являются пол, возраст и уровень квалификации.

Вторичная занятость выполняет несколько важных для рынка труда функций: для работников вторичная занятость является прежде всего средством выживания в сложных социально-экономических условиях (неполная занятость, низкая зарплата, задержки ее выплаты), а также в ряде случаев служит инструментом удовлетворения высоких материальных и социальных запросов, полигоном для испытания своих сил и возможностей в новых областях трудовой деятельности; для государства вторичная занятость населения является „амортизатором“ социальной напряженности, механизмом адаптации работников к новым социально-экономическим условиям.

Как и большинство социальных явлений, вторичная занятость населения имеет последствия двоякого рода. К числу позитивных последствий можно отнести прежде всего решение (хотя и частичное) для работников, действующих на вторичном рынке труда, своих финансовых проблем. В целом вторичная занятость делает переход к новой экономической системе более органичным, способствуя адаптации части населения к ней.

Литература

1. Булгаков, С.В. Вторичная занятость в современной России: социально-экономические функции и последствия: дис. ... канд. соц. наук / С.В. Булгаков.– Саратов, 2004.

Мотивация современных паломников

В современном обществе особенно остро сегодня стоят вопросы духовно-нравственных ценностей. Институт религии, который призван выполнять в обществе функцию формирования данных ценностей, долгие годы советской власти был выключен из структуры социальных отношений, уступив место идеологии Коммунистической партии. После распада Советского Союза и смены государственного строя образовался духовный вакуум, в котором отсутствовала государственная идеология. Тем не менее, как показал исторический анализ, религия присуща практически всем существующим обществам, так как у каждого человека есть потребность в защите, потребность быть связанным с чем-то, что дает смысл жизни и желание жить вечно.

Так, Э. Дюркгейм определял любую религию как «постоянно повторяющиеся ритуалы и обряды» [1] для подкрепления чувства групповой солидарности у верующих. Одним из таких ритуалов является паломничество. Оно присутствует практически во всех известных религиях, но отличается по форме и содержанию. Например, у мусульман паломничество является обязательной составляющей религии, и каждый мусульманин хотя бы раз в жизни должен совершить хадж в Мекку, священный для него город. И даже в рамках одного вероучения – христианства – отношение Восточной и Западной ветвей к паломничеству различно. У католиков паломничество носит довольно вольный характер. Так называемый «юридический принцип спасения» [6. С. 81], предполагающий в качестве удовлетворения за грехи приобретение каких-то заслуг, например, посещение нескольких римских церквей. Называя паломников пилигримами, лишь подчеркивают свободу данного путешествия. Так как в католичестве изображения Иисуса Христа, Девы Марии и святых являются скорее не иконами, а лишь иллюстрациями к Священной истории, то и паломнические путешествия к святым местам совершаются не с целью поклонения, а как посещение мест священных воспоминаний. Православная церковь воспринимает паломничество как один из религиозных ритуалов, выраженной в поклонении святым местам, иконам, мощам святых угодников. В связи с этим в XIX – начале XX веков было принято паломников называть поклонниками.

Русское православное паломничество ведет свое начало с первых веков распространения христианства в Древней Руси, таким образом, ему уже более 1000 лет. Православные верующие всегда воспринимали паломничество в качестве святого дела. Сначала оно воспринималось как богомолье к святым местам Вселенского Православия: в Святую землю, Египет, на Афон и т. д. Постепенно на Руси возникли и свои центры паломничества. Путешествие к ним всегда воспринималось как духовный и физический подвиг. «Духовный путешественник приступал к своему намерению как добровольному несению креста – целиком полагаясь на волю Божью... Паломничество в древние времена, без сомнения, было подвигом веры – человек пускался в путь уже уверовавшим, но ему следовало пронести свою веру сквозь странствие и очистить ее страданием и терпением» [5]. Вот почему на поклонение часто отправлялись пешком. Собираясь в паломничество, православные христиане получают благословение епархиального архиерея или своего духовного наставника.

По мнению философа И.А. Ильина, русскому народу всегда было свойственно стремление прикоснуться к святости. Он называл Русь святой «...потому, что в ней живет глубокая, никогда не истощающаяся, а по греховности людской и не утоляющаяся жажда праведности, мечта приблизится к ней, душевно преклониться перед ней, художественно отождествиться с ней, стать хотя бы слабым отблеском ее... – и для этого оставить всё земное и обыденное, царство заботы и мелочей и уйти в богомолье» [3].

Целью организации паломничества является способствование удовлетворению духовных потребностей верующих посредством участия в богослужении, а также в других ритуальных действиях в месте паломничества. Протоирей Дмитрий (Моисеев) так определил цель паломничества: это, во-первых, необходимость получения духовного опыта; во-вторых, поклонение святыням [6. С. 80 – 81].

Тем самым подчеркнута работа души, направленная на удовлетворение духовных потребностей человека, но даже подобного рода работа связана с совершением какого-либо действия, определенного мотивацией.

Мотивами современных паломников могут быть желание помолиться чудотворной иконе, находящейся в определенном храме или монастыре; исповедаться в месте, сильном в духовном плане или у конкретного священнослужителя; выполнить богоугодные работы по строительству, благоустройству или уборке храма или монастыря, совершить пожертвования; участие в праздновании или крестном ходе; наложенная епитимия; поиск смысла жизни.

В рамках проведенного исследования по Владимирской области были определены следующие мотивы совершения паломничества: желание исцелиться (33 %), участие в церковном празднике (15 %), желание помолиться в богоданном месте (10 %), отмолить грехи (13 %).

Большое значение для мотивации паломничества имеет характер подачи информации. Так, для воцерковленных людей не имеет значения та рекламная информация, которая представлена в изобилии, так как они сами достаточно „подкованы“ в вопросах православия и совершают эти поездки для духовного роста и обогащения. Для другой большей группы паломников – неофитов, пока еще плохо разбирающихся в тонкостях православного вероучения и воспринимающих паломничество с «утилитарных, прагматичных» [2] позиций, – грамотность рекламной информации имеет огромное значение. От этого зависит правильность понимания вероучения. Именно это сегодня остается немаловажной проблемой. Интернет, а также рекламные объявления некоторых туристических структур, в изобилии распространяемые среди паломников, вызывают серьезные нарекания и являются результатом духовной безграмотности. Так, в автобусах Воронежа, например, можно встретить рекламное объявление такого содержания: «Поездка в Муром к святым Петру и Февронии (для тех, кто хочет выйти замуж)», – далее следует список поездок «для лечения глазных болезней», «от бесплодия», «от беснования». На одном из сайтов было размещено объявление следующего содержания: «... во время нашего путешествия царит атмосфера Божией благодати и любви к ближнему, благодаря чему на время поездки обычный человек и становится паломником» [4].

В связи с тем, что религиозные каноны долгое время не были востребованы обществом, сущностное содержание паломника было утеряно. По данным нашего исследования, всего лишь 5 % регулярно совершающих поездки по святым местам идентифицировали себя как паломники, 12 % – лишь иногда и 23 % никогда не считали себя паломниками, то есть не совершали действий, необходимых для данного поклонения.

Таким образом, можно сделать вывод, что к паломничеству сегодня пока еще в большей степени потребительское отношение. Оно воспринимается не как работа души, а как панацея от физических бед, помощь в решении бытовых проблем. В связи с этим Русской Православной Церкви нужно больше уделять внимания своей миссионерской деятельности, а именно просвещению паствы с целью возрождения истинного смысла паломничества.

Литература

1. Гидденс, Э. Социология [Электронный ресурс] / Э. Цветков.– Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/index.php
2. Марк (Головков), епископ Егорьевский. Православное паломничество в XXI веке глазами современников [Электронный ресурс] / Епископ Егорьевский Марк (Головков).– Режим доступа: www.palomnic.org
3. Ильин, И.А. О паломничестве [Электронный ресурс] / И.А. Ильин.– Режим доступа: URL: <http://www.ps-pokrov.ru/arts/palom/>
4. О влиянии „медицинских“ стереотипов массового сознания на мотивацию паломников [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: http://www.vob.ru/eparchia/otdel/palom/ind_palom.htm
5. Парамонов, С. О паломничестве и странничестве [Электронный ресурс] / С. Парамонов.– Режим доступа: URL: http://azbyka.ru/dictionary/15/paramonov_o_palomnichestve_i_strannichestve.shtml
6. Дмитрий (Моисеев), протоиерей. Богословский взгляд на паломничество в Западной и Восточной христианской традиции / Протоиерей Дмитрий (Моисеев) // Сотериологический смысл паломничества: сб. материалов науч.-метод. конф. (12 февр. 2007 г.).– М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2007.

Движение к социальной модели: развитие государственной политики и общественного восприятия людей с ограничениями жизнедеятельности

Истоки отношения к людям с ограничениями жизнедеятельности были заложены библейскими источниками и последующей деятельностью христианской церкви. В отношении таких людей использовали различные „ярлыки“: хромые, увечные, немощные и пр. Религиозные общины брали на себя функции заботы о людях с ограничениями жизнедеятельности, тем самым выполняя свою христианскую обязанность помогать страждущим

С развитием медицинского и научного знания священников сменили на посту помощи нуждающимся доктор и ученый. В результате произошли значительные изменения в отношении к людям с ограничениями жизнедеятельности. Эти люди стали категорией, требующей физического отделения от «неограниченных» людей. Сформировалась медицинская модель ограничений жизнедеятельности, способствующая в общественном сознании созданию и укреплению негативного образа людей с инвалидностью [2].

С приходом Нового времени ограничение жизнедеятельности начало рассматриваться как дефицит человеческого капитала, в результате которого возникает неспособность участия в трудовом рынке. Лица с ограниченными возможностями воспринимаются как неполноценные физически и психически, отсюда делается вывод: эта категория способна работать с гораздо меньшей нагрузкой, чем здоровые люди, или неспособна работать вообще.

Развитие медицины породило реабилитационную модель, в рамках которой ограничение жизнедеятельности рассматривается как неполноценность или дефект, который может быть „исправлен“ специалистом-реабилитологом. Вместе с тем, как показала практика, сами люди с ограничениями жизнедеятельности очень критично относятся и к медицинской, и к реабилитационной моделям. Хотя представителям данной группы населения время от времени и требуется медицинская помощь, наивно было бы считать, что и есть единственное средство их поддержки. Люди с ограничениями жизнедеятельности более чем способны к участию в жизни общества, отмечает Дебора Каплан, и практика ограничений в рамках системы институциональных учреждений попросту неприемлема [1].

Уже в XX в. сформировалась модель функциональной ограниченности, которая описывает ограничение жизнедеятельности как неспособность человека выполнять те или иные функции наряду со здоровыми людьми. Так, в Законе США от 1975 г. «О правах лиц с недостатками развития» говорится о том, что функциональная ограниченность людей с инвалидностью может проявляться в следующих областях человеческой деятельности: невозможность ухода за собой; ограничения в общении, обучении, передвижении, самоконтроле; невозможность независимого существования и др. [3].

Активная борьба людей с ограничениями жизнедеятельности за свои права, в особенности в США, привела к принятию нового Закона об американцах с инвалидностью 1990 г., который официально узаконил иную социальную направленность государственной политики в отношении данной группы населения.

Литература

1. Kaplan, Deborah. The Definition of Disability [Электронный ресурс] / Deborah Kaplan.– Режим доступа: URL: <http://www.accessiblesociety.org/topics/demographics-identity/dkaplanpaper.htm>
2. Clapton, Jayne. The History of Disability: A History of «Otherness» [Электронный ресурс] / Jayne Clapton, Jennifer Fitzgerald.– Режим доступа: URL: <http://www.ru.org/human-rights/the-history-of-disability-a-history-of-otherness.html>
3. Тарасенко, Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России / Е.А. Тарасенко // Журнал исследований социальной политики.– 2004. – Т. 2.– № 1.– С. 11.

Организационный аспект деятельности по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей

Культурно-досуговая деятельность способна наполнить жизнь пожилого человека смыслом, предоставить возможности для творческой деятельности и самореализации, для улучшения психологического, социального и физического самочувствия. Она выступает как средство оптимизации жизнедеятельности людей пожилого возраста за счет реализации ее ресурсов: релаксации-активизации, информационно-образовательного, рекреационно-развлекательного, реабилитационно-терапевтического, коммуникативно-социализующего, социально-психологического, культурно-эстетического развития и социального выравнивания [1].

Организация деятельности по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей в условиях учреждений социального обслуживания населения ведется путем укрепления функциональных структур, ориентированных на обеспечение гражданам старшего поколения равных условий и возможностей для полноценной социально-культурной жизни. В связи с этим актуализируется разработка и реализация программ по обеспечению деятельности образовательного, просветительского, культурно-развлекательного и информационного характера, адресованных различным группам пожилых людей, с акцентом на преодоление социального отчуждения, освоение требований изменяющегося окружения и взаимодействие с ним. Одним из условий эффективной деятельности является расширение неформальных контактов через организацию различных клубов для пожилых людей, интенсификацию работы служб доверия, развитие сети спортивно-развлекательных центров и туризма пожилых людей.

Результаты проведенного нами опроса об образе жизни в пожилом возрасте являются достаточно показательными. Приведенная табл. 1 отражает предпочтения лиц пожилого возраста в проведении свободного времени в условиях города и села.

Таблица 1

Виды отдыха	Город (%)	Село (%)
Просмотр телепередач	66	62
Чтение	41	35
Радио	39	45
Прогулки	38	30
Любимое дело	34	27
Гости	15	20
Разговор по телефону	35	9
Посещение церкви	13	45
Посещение театров, выставок, кино	13	–

Опрос показал, что территориальные различия жизни пожилых определяются в основном различиями в условиях жизни города и села. Разница состоит в доступности медицинской помощи, бытовых условиях проживания (наличие различных коммуникаций и т. п.), в возможностях проведения досуга, в уровне образования и предпочтений в системе ценностей.

Необходимым условием осуществления деятельности, направленной на культурное развитие и социальную активность, является культурно-досуговая среда. Она должна максимально обеспечивать возможности для включения в культурно-досуговую деятельность людей пожилого возраста и обладать адаптивностью к их интересам и потребностям [2].

В условиях центров социального обслуживания при организации активного досуга для пожилых людей предлагается использовать следующие проекты.

– «*Серебряный возраст*». Организация многопрофильных клубов пожилых людей с широким спектром интересов и видов деятельности: занятия физкультурой, художественной самодеятельностью; обмен опытом по воспитанию внуков, кулинарии, рукоделию; организация дискуссий и обсуждение вопросов политики, морали, быта; освоение нетрадиционных методов лечения; настольные игры, просмотр газет, журналов; участие в благоустройстве территории; культурно-просветительная, воспитательная, консультативно-методическая работа в школах, по месту жительства.

– «*Вторая профессия*». Организация учебных курсов для подготовки пожилых людей по профессиям, которые дают возможность продлить трудовую деятельность после ухода человека на пенсию, открывают новые перспективы для трудовой активности (техническое творчество, садоводство, моделирование одежды, бухгалтерское дело и др.).

– «*Здоровье*». Программа включает лекции и встречи со специалистами по проблемам рационального питания, профилактики заболеваний, эмоциональных расстройств, консультации по юридическим и медицинским аспектам здоровья и т. д.; физкультурно-оздоровительные акции и лечебно-оздоровительные мероприятия (с приглашением народных целителей, известных медиков – специалистов по различным видам и методикам реабилитации, психологической поддержки и т. д.);

– «*Искусство и здоровье*». Вовлечение лиц пенсионного возраста в работу коллективов художественной самодеятельности, групп гимнастики, танца, объединений народных ремесел; организация дискуссионных групп, предметом интереса которых может быть любой вид или жанр искусства. Искусство здесь не является самоцелью, а служит средством выстраивания внутреннего мира личности, повышения психической культуры. Например, участники объединения любителей изобразительного искусства доступными способами выражают на бумаге свои мысли, чувства, эмоции, желания: каждый рисует то, что он видит внутренним зрением. Затем идет групповое обсуждение, анализ и интерпретация рисунков, раскрывается символическое значение полученных образов. Подобное обращение к искусству дает возможность заполнить досуг даже тем лицам, которые не владеют навыками исполнительства.

– «*День за городом*». Программа предполагает выезд на природу и активное участие пожилых в различных конкурсных и спортивных мероприятиях, художественном творчестве. Программа предоставляет возможность общения с природой и друг с другом, создает условия для плодотворного отдыха и приобретения новых друзей. Примерный перечень занятий следующий: рыбная ловля, катания на лодках и велосипедах, плавание, рисование, лепка, кормление птиц и наблюдение за ними, разведение костра, шарады, приготовление пищи, различные ремесла (резьба по дереву, вязание, плетение корзины и др.), танцы, хоровое пение, интеллектуальные игры (шарады, викторины, конкурсы, дискуссии), спортивные игры, фотография, охота, прогулки по историческим местам, рассказывание историй и т. п..

– «*Активный досуг*». Организация системы мероприятий и конкурсов («А ну-ка, бабушки») с изложением народных сказок, пословиц, исполнением частушек, колыбельных песен, демонстрацией мод, самостоятельно созданных детских игрушек и т. п.

– «*Живая история*». Организация выставок старинных фотографий, альбомов, писем, стихов, демонстрация мод прошлых времен, проведение литературных вечеров с устными воспоминаниями о художественной жизни и традициях предыдущих поколений, культурно-исторических эпох.

Таким образом, жизнь пожилого человека не является полноценной, если не реализуется его право на отдых и предпочтительные формы проведения свободного времени. Организованная в условиях центров социального обслуживания деятельность по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей способствует их адаптации к новым условиям жизнедеятельности в пенсионный период либо в случае утраты (ограничении) трудоспособности по состоянию здоровья.

Литература

1. Социальное пространство и социальные отношения: региональный аспект: моногр.– Новосибирск: Сибпринт, 2010.– 116 с.
2. Колик, Г. Реализация развивающего потенциала досуга людей пожилого возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс] / Г. Колик.– СПб., 2007.– Режим доступа: <http://www.bim-bad.ru>

Предпосылки формализации процесса профориентации

В последнее время проблеме профориентации уделяется особое внимание. К сожалению, множество вакансий на рынке труда оказываются невостребованными, а те сферы, которые не испытывают дефицита в специалистах, всё еще остаются популярными среди соискателей. Из-за отсутствия общепринятых критериев в построении системы профессиональных ориентаций возникает множество личностных проблем, связанных с психологическими трудностями в создании образа профессии, оценке соответствия этому образу и соответственно осуществлению профессионального выбора.

Обзор литературы и существующих программ по профориентации позволил сделать вывод, что существует множество профориентационных методик (некоторые из них частично автоматизированы), но их результаты разнородны и не дают однозначного ответа о выборе дальнейшего пути профессионального становления личности. Существующие специализированные агентства по трудоустройству, как правило, либо вообще не занимаются профориентацией, либо уделяют ей слабое внимание. Кроме того, зачастую услуги по профориентации не доступны для большинства людей, так как предоставляются в основном в крупных центрах и требуют дополнительных расходов.

Решить эти проблемы позволит создание информационной среды, обеспечивающей поддержку профориентационных процессов на различных этапах профессионального становления личности. Использование современных информационных средств обуславливает необходимость реализации доступной, оперативной и качественной профориентационной помощи в соответствии с индивидуальными характеристиками личности и реальными данными рынка труда конкретного района, области и т. д.

Для создания такой системы в первую очередь необходимо разработать информационную модель профориентационного процесса, которая позволит формализовать этапы и методы профконсультирования. Решение этой задачи позволит существенно рационализировать сложившуюся систему, а также исследовать и определить структуру потребителей образовательных услуг и потребности общества в специалистах. Эта информационная модель станет основой для построения интеллектуальной информационной системы автоматизированной поддержки профориентации.

Для разработки информационной модели профориентационного процесса необходимо определить основные принципы профориентации, обозначить этапы становления личности, на которых профориентация особенно важна, рассмотреть систему факторов, которая лежит в основе профориентационной деятельности, детально описать составляющие этой системы и выделить основные требования, предъявляемые к процессу выбора будущей профессии.

Профориентация – это научное направление, призванное решать задачи оптимального регулирования процесса профессионального самоопределения личности в ее интересах и в интересах общества. Иными словами, процесс профориентации подразумевает согласование системы факторов: «Хочу» (интересы и склонности человека), «Могу» (его знания и умения) и «Надо» (вакансии рынка труда).

Каждый из этих факторов представляет собой множество параметров, характеризующих тот или иной этап профессионального становления личности: получение основного общего, затем профессионального образования или этап профессиональной деятельности. Интересы, склонности, знания и умения личности постоянно изменяются, формируя тем самым множества «Хочу» и «Могу». В то же время независимо от индивидуальных особенностей конкретного человека изменяется множество «Надо», то есть множество всех профессий, существующих на рынке труда.

Профессиональная ориентация как научно-обоснованная система мероприятий, направленная на реализацию личностных особенностей в соответствии с потребностями общества, должна осуществляться на всех этапах становления личности. Начиная со школы, ребенок должен быть ориентирован на будущую профессию, развивать имеющиеся таланты и интерес, затем получить профессиональное образование в соответствии с заданным ориентиром. И тогда на этапе профессиональной деятельности не возникнет проблем с выбором соответствующей профессии. Именно поэтому, пожалуй, наиболее важна профориентация на начальном этапе, в процессе получения основного общего образования, так как только в этом случае профессиональный выбор будет самым удачным и наиболее простым, сочетающим все три фактора системы «хочу – могу – надо».

Однако, к сожалению, пересечение всех трех множеств наблюдается не так часто, и даже в этом случае довольно сложно без профориентационных методик выявить наиболее подходящую профессию. Более того, зачастую без специализированных методик практически невозможно определить истинные интересы и умения человека. Всё это обуславливает необходимость детального описания каждого множества системы «хочу – могу – надо», приведения их к единому формальному описанию (представлению) в одинаковой форме с целью установления области пересечения множеств «Хочу», «Могу» и «Надо».

На этапе получения основного общего образования в основном присутствуют личностные интересы и склонности, множество знаний и умений («Могу») на данном этапе еще достаточно мало по сравнению с другими множествами. Тем не менее, в случае правильного профконсультирования можно выбрать наиболее подходящую вакансию на рынке труда (например, какая-то работа, не требующая профессиональной квалификации).

Затем, на этапе получения профессионального образования, происходит накопление личностных знаний, умений, навыков, меняются некоторые склонности и интересы. Это приводит к увеличению числа составляющих (факторов) множеств, а соответственно при правильном профориентировании и площади пересечения трех множеств факторов.

И, наконец, этап профессиональной деятельности подразумевает наибольший объем накопленных знаний и интересов, то есть множеств «Хочу» и «Могу» по сравнению с этими же множествами на предыдущих этапах, что влечет за собой и увеличение области пересечения множеств. Множество «Надо» также может изменяться на разных этапах становления личности, но этот фактор является независимым по отношению к конкретному человеку.

Именно поэтому множество «Надо» (наиболее востребованные специальности) является наиболее важным, определяющим фактором при выборе будущей профессии. Каждая вакансия на рынке труда представляет собой набор требований, которым должен отвечать соискатель. Это могут быть требования к образованию, профессиональным знаниям или каким-то психологическим признакам. Чем больше таких требований, тем адекватнее будет выбор будущей сферы деятельности.

Множество «Надо» представляет собой ряд востребованных профессий, классифицированных по вышеописанным признакам. Это позволит составить более ясное и подробное представление, на что необходимо ориентироваться и чем руководствоваться при выборе профессии.

Для того чтобы установить соответствие личностных особенностей потребностям рынка труда, необходимо множества «Хочу» и «Могу» представить в том же виде, что и «Надо», то есть все параметры, представленные в профессиограмме, следует рассмотреть относительно конкретного человека и оценить желание соответствовать тому или иному признаку («Хочу») и реальное соответствие этому признаку («Могу»), поскольку зачастую многие особенности можно скорректировать, дополнить или приобрести.

Таким образом, при выборе будущей профессии необходимо установить степень соответствия личностных характеристик («Хочу» и «Могу») тем параметрам, что описаны в множестве «Надо». Так как все данные будут представлены в одинаковой форме, определение площади пересечения трех множеств является стандартной математической задачей.

Информационная система поддержки профориентации, реализующая данный подход, окажет существенную помощь не только при выборе будущей профессиональной деятельности, но и на этапе поступления в профессиональные учебные заведения или же при необходимости переквалификации.

Феномен периферийности

Тема социальных различий и социального неравенства является одной из основных в социальной философии и социологии. Спектр взглядов на социальное неравенство довольно широк – от апологии этого феномена в элитарных теориях, до крайне негативного отношения к нему в моделях утопического коммунизма.

Исходным фактом является то, что общество устроено иерархически, причем этим свойством обладают и его составляющие – социальные институты и социальные группы. Причина этого в том, что люди не равны по своим качествам, а значит, не равны социальные группы, социальные институты и т. д. Свойства элементов общества, следовательно, социальные различия и сходства распределяются в социальном пространстве неравномерно, формируя его структуру.

В рамках социальной диатропики, которая рассматривается автором как область социального знания, имеющая и социально-философское, и социологическое измерение, известен закон центра и периферии. Первоначально он был сформулирован применительно к биологическим объектам, но в дальнейшем приобрел значение для социальных теоретических дисциплин.

Периферийность следует понимать как минимум в двух аспектах. Во-первых, как определенную часть спектра однопорядковых структурных единиц (социальных институтов, действующих субъектов, видов деятельности, действий), различающихся между собой по пространственным размерам, строению, функциям и другим подобным признакам. Периферию составляют элементы с менее (как правило) выраженными признаками определенного качества, что может объясняться конкретной стадией развития (начальная стадия, упадок) или результатом социальных взаимодействий (не выдержавшие рыночной конкуренции, разорившиеся, проигравшие в военном конфликте, на выборах и т. д.).

Например, в социальной стратификации современного общества средние слои составляют основную массу населения. По образу и стилю жизни, уровню и качеству жизни представителей этих слоев судят о стране и народе в целом. Кроме того, развитость данного общественного слоя определяет стабильность общества, его динамику, определяет степень социальной активности населения и уровень конфликтности.

Вместе с тем устойчиво воспроизводятся высшие и низшие слои, которые вовсе не обнаруживают тенденцию к исчезновению, несмотря на известную тенденцию роста доли средних слоев в общей структуре населения. Стабильное воспроизводство определенных спектров разнообразия также является диатропической закономерностью. И здесь мы сталкиваемся с фактом относительности выделения центра и периферии. С точки зрения массового воспроизводства типичных социальных признаков, средний класс может рассматриваться как центральный элемент социума. Однако относительно ряда социальных свойств общественных элит средний класс сам может быть определен в качестве периферийного слоя. Что касается низших слоев, то они являются периферийными по отношению и к высшим, и к средним слоям общества.

Выделение и анализ центра и периферии позволяет зафиксировать еще одну диатропическую закономерность. Если соотношение центра и периферии мы определяем по степени выраженности социальных различий, то можно говорить об обратном их отношении: чем дальше к периферии – тем контрастней отличия, тем более явно обозначаются субъекты, специфические виды деятельности.

Например, теоретическая модель Р. Мертонa [1. С. 217 – 218.], выделившего пять типов приспособления к общественным ценностям и нормам (конформность, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж), показывает следующее. Чем „дальше“ от центра, тем малочисленнее культурные группы, тем яснее их локализация, тем однозначнее отражение этих групп в массовом сознании. Модель дает возможность достаточно четко разграничить центр – массовое, типичное – и периферию, то есть локальное и нетипичное. При этом нетипичные формы приспособления, будучи объективно присущими обществу, органично дополняют типичные. Исторически прослеживается тенденция к осознанию необходимости взаимной дополнительности, баланса центра и периферии.

Если рассматривать данные взаимосвязи на уровне социальных групп, то традиционно периферия угрожала центру и подавлялась им. Вместе с тем периферия являлась и является источником социальных новаций, следовательно, вносила и вносит свой вклад в развитие общества, которое, как известно, невозможно без преодоления доминантных культурных норм. Следует заметить, что, как правило, новации периферийного происхождения более радикальны, чем новации, исходящие от центра. Это объясняется тем, что центр более сложен, инертен и имеет больше возможностей в плане опосредования. Развитая сеть дополняющих структур снимает социальную напряженность, элиминирует негативную энергию, смягчает общественные нравы, что снижает степень радикализма новаций. Сама периферия по отношению к центру также выполняет опосредующую роль. Конечно, это касается главным образом современности. В древних обществах в силу специфической социальной стратификации более инертной была периферия. Классическим примером могут служить крестьянские общинные системы Индии, Египта и других обществ азиатского типа.

Динамику соотношения центра и периферии можно усмотреть во многих теоретических исследованиях. Например, А. Тойнби [2. С. 386 – 388] отмечал, что постепенно варвары поднимались по социальной лестнице Рима, вытесняя римлян на военных и гражданских постах. Пятый век британский историк считает веком равновесия, после чего начался встречный процесс: варвары перестали принимать римские имена, а римляне стали брать германские. Зафиксированные А. Тойнби феномены вульгаризации и варваризации в социальной жизни и искусстве можно рассматривать как пример культурного поглощения периферией центра.

Второй аспект периферийности фиксируется относительно внутреннего строения базовых элементов общества. Периферийными будем считать элементы, дополняющие до целого основные единицы общества (например, линейную и точечную инфраструктуру промышленных предприятий, вспомогательные подразделения в вооруженных силах, учебно-вспомогательный персонал вузов и т. п.). Таким образом, проблема периферии становится существенной для теории организации, управления и социального контроля в целом.

Переходное состояние общества дает нам многочисленные факты того, как нарушается баланс центральных и периферийных структур в различных областях деятельности. Например, разработчиками Государственной программы вооружения на 2011 – 2020 гг. ставятся задачи строить «ядро флота системно, закладывая серии кораблей», покончить с «нерациональным разнообразием» проектов [3]. Осознается необходимость стандартизации техники, поскольку «разунификация образцов вооружений... влечет за собой разунификацию средств технического обслуживания и ремонта в геометрической прогрессии» [4].

Литература

1. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер.– М.: Феникс, 1994.
2. Тойнби А. Постижение истории.- М.: Прогресс, 1991.
3. www.rodnik-krasnpol.ru/novosti/kompiuter-s-broney-ne-srastaetsya
4. <http://topwar.ru/3630-kakim-budet-novyj-flot-rossii.html>

Е.Н. Мошнина¹
Н.Л. Перельмутер²
О.И. Садыкова²

¹ Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23

² Российская открытая академия транспорта
г. Москва, Часовая, д. 22/2

Развитие познавательной самостоятельности студентов

В современном вузе важно не только обучать основам будущей специальности, но и научить студентов методам активного и самостоятельного поиска, применения на практике полученных знаний.

Будем рассматривать познавательную деятельность студента как совокупность процесса освоения незнакомого материала при обучающей деятельности преподавателя и непосредственной самостоятельной работе. При этом качества, характеризующие интеллектуальные способности студентов к обучению, можно условно разделить на познавательную активность обучаемого с преподавателем и собственную познавательную самостоятельность студента.

В процессе обучения, как и в любой другой социальной практике людей, абсолютная познавательная самостоятельность невозможна, поэтому ее следует оценивать с учетом того, в какой мере объективно необходимо участие других людей, в первую очередь преподавателей, в обучении студентов. Преподаватели должны быть готовы оказывать одновременно и педагогическую и психологическую поддержку в обучении, а также мотивировать студента на самостоятельные решения возникающих проблем. Именно при таких условиях процесс развития познавательной самостоятельности можно считать оптимальным.

Нами проводилось анкетирование студентов заочников первого и второго курсов в Муромском филиале МИИТ, Российской открытой академии транспорта и Муромском институте Владимирского государственного университета с целью определить уровень сформированной познавательной самостоятельности студентов, а также выявить угнетающие и стимулирующие факторы в процессе ее развития. В опросе участвовали 274 студента.

Анкетирование показало, что процесс развития познавательной самостоятельности студентов носит несистематический, ситуативный характер.

Результаты опроса выявили следующие факторы, угнетающие развитие познавательной самостоятельности студентов.

Только одна треть респондентов отметила, что преподаватели достаточно часто дают советы рациональной самостоятельной подготовки. Студенты хотели бы знать следующее: как лучше усвоить материал (44 %); как выделить главное (15 %); как составлять конспекты, планы, тезисы (14 %); как оптимально подготовиться к экзамену (16 %). Две трети опрошенных для самостоятельного освоения учебного материала используют в основном повторное восприятие, составляют конспекты (10 %) и фиксируют непонятные вопросы (13 %). Свои трудности в обучении студенты связывают с такими факторами как неумение и нежелание планировать свое время (60 %), отсутствие жесткого контроля со стороны преподавателя (25 %). Нежелание самостоятельно работать по отдельным предметам часть опрошенных объясняет отсутствием интереса (30 %), слишком сложными заданиями (26 %), недостаточным количеством учебной литературы, доступной для понимания (10 %).

По результатам опроса познавательную самостоятельность студентов стимулируют следующие факторы: стремление успешно сдать экзамен (37 %), получить высокую оценку преподавателя (11 %), желание иметь глубокие знания (29 %), и лишь 10 % респондентов ответили, что их стимулирует к работе познавательный интерес.

Полученные результаты анкетного обследования показывают, что познавательная самостоятельность в процессе обучения не превращается в черту личности, повышающую конкурентноспособность выпускников на рынке труда, и не способствует развитию профессиональной мобильности. Развивать познавательную самостоятельность у студентов необходимо с самого начала обучения, используя и возможности вузов в организации учебного процесса и региональные возможности рынков труда.

О взаимосвязи профессионального образования и рынка труда

На российском рынке труда в настоящее время увеличивается спрос на квалифицированных рабочих и специалистов с начальным и средним профессиональным образованием. Главной целью обучения в школе является поступление в вуз. По нашим опросам, более 80 % выпускников общеобразовательных школ округа Муром в 2011 г. продемонстрировали свое стремление к получению высшего образования.

В последние годы всё более отчетливо проявляется тенденция возрастания спроса на образовательные услуги учреждений высшего профессионального образования. Это приводит к тому, что система образования осуществляет подготовку более квалифицированных кадров, чем того требует рынок труда. В ближайшее время не предвидится значительного перераспределения работников по уровню профессионального образования. Наблюдается диспропорция между стремлениями молодежи и реальными потребностями рынка труда. При сохранении данной диспропорции можно ожидать роста напряженности на рынке труда, что связано с проблемами трудоустройства выпускников по ряду специальностей. Специалисты некоторых гуманитарных профессий могут оказаться безработными или будут вынуждены сменить профессию.

По своему экономическому содержанию сбалансированность системы занятости означает, что распределение трудовых ресурсов по видам деятельности, отраслям экономики, регионам страны соответствует общественным потребностям. Структурный дисбаланс системы занятости имеет много причин и форм проявления, и регулировать его нужно с помощью сферы профессионального образования. Социально-экономическая функция образования заключается в подготовке молодежи к профессиональной деятельности, которая должна соответствовать потребностям общества в рабочей силе с определенным уровнем квалификации.

Рассмотрим региональный аспект данной проблемы. Происходящие изменения в экономике оказали существенное воздействие на характер и качество использования трудовых ресурсов и, к сожалению, не всегда позитивное. Сокращение количества работающих в промышленности происходит наряду с ростом вакансий в отрасли. Требуются прежде всего квалифицированные работники, причем сам уровень профессиональных требований повысился. Проведенный анализ размещения трудовых ресурсов по отраслям свидетельствует о том, что на отрасли с наибольшей заработной платой приходится наименьшее количество трудовых ресурсов, а в отраслях с наименьшей оплатой труда находится значительная часть работников, занятых в экономике региона.

Дифференциация отраслевой оплаты труда определяет не только распределение трудовых ресурсов, но и приоритеты получения образования. Ежегодно в регионе, как и в стране в целом, возрастает выпуск специалистов с высшим образованием. В то же время наблюдается уменьшение объемов подготовки рабочих кадров массовых профессий для отраслей промышленности. Если в 2009 г. доля в общем выпуске учащихся профессиональных училищ составляла 26,9 %, то в 2010 г. – 17,3 %. Несбалансированность между структурой подготовки и потребностями экономики, в частности в трудовых ресурсах, в современных условиях затрудняет трудоустройство выпускников учебных заведений.

Рациональное использование трудовых ресурсов – одно из главных условий, обеспечивающих бесперебойность производственного процесса и успешное выполнение производственных планов. В устранении дисбаланса трудовых ресурсов и рабочих мест важная роль принадлежит мобильности системы профессионального образования. Достигается это прежде всего за счет достижения фундаментальности образования, что и обеспечивает приспособление работников к требованиям рынка. Повышению престижа рабочих профессий в промышленности способствуют профессиональная ориентация, повышение уровня квалификации, подготовка и переподготовка рабочей силы на самих предприятиях. Часть проблем в начальном профессиональном образовании связано с устаревшей материально-технической базой, которая используется в подготовке по техническим специальностям. Профессиональные училища выпускают рабочие кадры со вторым

или третьим разрядом, тогда как успешно работающим промышленным предприятиям требуются квалифицированные рабочие, начиная с четвертого разряда, знакомые с современным оборудованием.

Подготовка трудовых ресурсов должна быть направлена на некоторое опережение ее развития по сравнению с имеющимся в данный момент техническим уровнем производства. Это создаст предпосылки для быстрой адаптации трудовых ресурсов к изменяющимся условиям труда, будет стимулировать развитие творческого подхода к трудовому процессу.

В Центре занятости населения округа Муром имеется 5866 вакансий от 275-ти работодателей. В большой степени предприятия нуждаются в специалистах рабочих профессий (5031 вакансия, или 85,7 % от общего числа заявлений). Усиливающийся кадровый дефицит может превратиться в фактор, ограничивающий дальнейший экономический рост. В последние годы в округе появился дефицит не только рабочих, но и специалистов инженерно-технических профессий. Среди профессий, пользующихся наибольшим спросом на рынке труда округа Муром, выделим две группы. В первую группу входят профессии, требующие наличия высшего образования: технолог, механик, программист, энергетик, строитель, учитель, врач. Вторая группа включает рабочие профессии: сварщик, каменщик, столяр, тракторист, токарь, электрик и др.

На 1 января 2011 г. число официально зарегистрированных безработных в Муроме составило 2180 человек (на 1 января 2007 г. – 1581 человек). Самыми многочисленными посетителями биржи являются трудоспособные молодые люди в возрасте до 30-ти лет. Их 28 % от общего числа, состоящих на учете в Центре занятости населения; женщин – 60 %; специалистов с высшим образованием – 15 %; средним профессиональным – 22 %; начальным профессиональным – 17 %. Низкая конкурентоспособность молодежи на рынке труда обусловлена рядом причин: недостаток профессиональных знаний, трудовых умений, отсутствием необходимой квалификации, неотлаженностью системы предоставления информации о развитии рынка труда, востребованности профессий, потребности региона в конкретных специалистах.

Проанализировав систему профессионального образования и рынок труда, можно прийти к следующему выводу: в последние годы сложилась тенденция к росту вакансий по всем отраслевым группам. Главной проблемой становится не количественный рост безработицы в результате падения спроса на работников, а изменение структуры спроса в профессионально-квалификационном разрезе. Сопоставление и анализ показателей выпуска и потребности в трудовых кадрах в регионе дают основание предполагать, что в дальнейшем эти противоречия усилятся. Перспективы спроса на квалифицированных рабочих будут сопровождаться значительным увеличением доли подготовки специалистов с высшим образованием в общем воспроизводстве трудовых ресурсов. Большая часть выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений будет иметь перспективы трудоустройства только по рабочим профессиям.

Таким образом, для урегулирования ситуации на молодежном рынке труда необходимо не столько снижение темпов выпуска специалистов учреждениями профессионального образования, сколько корректировка численности обучающихся по уровням образования, отраслям экономики и специальностям.

Литература

1. Социально-экономическое развитие округа Муром (2009 – 2012): ежегодное официальное издание администрации округа Муром.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2010.– 299 с.

Социальное настроение студентов регионального вуза

Одной из актуальных проблем современного высшего профессионального образования является не только подготовка специалиста, но и формирование духовного потенциала студента, оказание помощи в определении жизненных ориентиров. Весной 2011 г. был проведен опрос студентов Муромского института ВлГУ (были опрошены 327 человек) с целью изучения значимости определенных ценностей. Отношение к реальностям социальной жизни, реализация собственных жизненных планов, проявление активности по их достижению во многом определяются социальным настроением.

Какое же настроение характерно для студентов МИ ВлГУ? Оптимисты среди опрошенных составляют 78 %, пессимистическое настроение характерно для 9 % респондентов. Небольшая группа студентов затруднилась ответить на вопрос о своем настроении. Очевидно, что оптимистов среди студентов почти в 9 раз больше.

Проблемы личного и социального плана, с которыми сталкиваются современные студенты, определяют и социальное самочувствие. По распределению степени важности этих проблем можно судить о реальных жизненных приоритетах и ценностных ориентациях.

Ответы свидетельствуют о том, что студентов более всего волнует проблема будущего трудоустройства – 37 %. Треть опрошенных совмещает работу с учебой, и в зависимости от курса обучения в вузе увеличивается количество таких студентов: 17 %, 24 %, 29 %, 38 %, 49 %. Только у 16 % студентов работа связана с будущей профессией. В то же время 43 % респондентов выражают беспокойство по поводу будущей профессиональной деятельности, а к последнему курсу данная проблема становится самой актуальной для них (23 %, 36 %, 38 %, 51 % и 69 % соответственно).

Были изучены проблемы личного характера, волнующие студентов. Анализ полученных данных показывает, что основной группой проблем личностного плана является получение профессии, карьера и жизненная перспектива. Достаточно высокий рейтинг таких факторов как любовь, здоровье и финансовое благополучие. Таким образом, по результатам опроса можно видеть, что социальное настроение большей части студентов спокойное, их волнуют проблемы, связанные с учебой, романтическими отношениями, финансами и карьерой.

Качество подготовки специалиста с высшим профессиональным образованием во многом зависит от тех мотивирующих факторов, которые определяют цели обучения в вузе. Роль этих факторов неодинакова. Анализ мотивов обучения показывает, что при выборе места будущей работы студенты в первую очередь будут принимать во внимание уровень оплаты труда, а во вторую – возможности для самореализации. Выбор вуза обусловлен уверенностью в том, что там дают качественное образование (37 %), учатся друзья или родственники (24 %), которые дали положительную оценку учебного заведения. В целом выбор студентами профессии и конкретного вуза носит осознанный характер и базируется на сложившихся социальных установках. Для части студентов (18 %) мотивом выбора явилось месторасположение вуза, что объясняется ограниченностью финансовых возможностей семьи. Рассматривая факторы выбора направления подготовки, в целом можно сказать, что просматривается ориентация молодежи на получение высшего образования в сфере экономики, права и информационных технологий [1].

Литература

1. Попова, Т.Н. Ценностные ориентации студентов технического вуза / Т.Н. Попова // Социальные технологии в различных сферах жизнедеятельности (теория и практика): сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф.– М.: Издательство РГСУ, 2007.– С. 368 – 370.

Метод диалога культур в художественном образовании

Одним из актуальных вопросов современного художественного образования является поиск методов, соответствующих цели подготовки педагога искусства. Условием профессиональной деятельности такого специалиста является наличие духовно-творческого и интеллектуального багажа. К методам, направленным на воспитание творческой личности, отвечающим эвристическому типу образования, мы относим *метод диалога культур*. Выбор данного метода обусловлен подходами, которые должны соответствовать самому предмету искусства как целостному взгляду на мир и выражающему мировоззренческую и философскую основу художественных произведений.

В методологии науки сложились две различные традиции. Одна сформировалась в изучении природы (естественнонаучная), другая – в исследовании духовной жизни человечества (гуманитарная). Если в естественных науках в познании чаще используются метод объяснения, то явления духовной жизни требуют наиболее адекватного метода, называемого пониманием. Именно о таком роде познания говорит М.М. Бахтин, когда различает познание вещи и познание личности. В познании личности вопрос задается «не самому себе и не третьему в присутствии мертвой вещи, а самому познаваемому. Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения» [1]. Эти слова выдающегося ученого как нельзя более точно раскрывают суть развиваемой им идеи диалога культур, на которую мы опираемся в подходах к процессу художественного образования.

В гуманитарной методологии существуют различные подходы к процессу понимания. Один из них основан на переживании человеком духовного опыта другого – *эмпатия*. Иной подход – *интерпретация*, суть которой, по мысли Э. Бетти, – «обнаружение смысла в мучительных поисках» [3. С. 433]. И эмпатия, и интерпретация непременно сопровождают процесс погружения в особый мир художественного произведения позволяя, воспринимать его „изнутри“, а не „извне“. Следует подчеркнуть, что этот процесс является для будущих педагогов искусства профессиональной деятельностью, которая по сути своей есть творчество. Обучение творчеству является сегодня актуальной задачей во всех сферах духовной деятельности человека. Вопрос о необходимости творческого развития учащихся, воспитания в них стремления к самостоятельному мышлению сегодня особенно актуален. Так, А.В. Хуторской подчеркивает, что образовательные цели будут эффективнее достигаться, если к обучению используется творческо-эвристический подход, предполагающий самостоятельность поиска нового и создание творческих продуктов обучающимися [4]. Этим требованиям отвечает, по нашему убеждению, метод диалога культур.

Метод диалога культур имеет свои философские основания. Еще в античной философии диалог являлся формой, в которую облекался диалектический процесс поиска истины. Встреча двух разных точек зрения в познании становится одной из центральных методологических проблем в эпоху Просвещения. Немецкими романтиками ставился вопрос о полном растворении в *другом Я* для его понимания. В Западной философии XX в. Х.Г. Гадамер разрабатывал проблематику «вопроса и ответа» [3]. В русской философии П.А. Флоренский понимал диалог как живое нравственное общение личностей. В своих работах М.М. Бахтин утверждает мысль, что бытие есть общение, а истина – результат соприкосновения личностных сознаний [1]. Группа учёных, называемая «Школой диалога культур» вместе с В.С. Библером воплотила мысль М.М. Бахтина в идею образования [2]. Само образование, по В.С. Библеру, есть духовный диалогичный процесс, поскольку в нем всегда присутствует одновременность разных форм понимания человеческого бытия. Образование – это канун социальной деятельности человека, и именно в это время, в этой до-деятельности возникают два типа связи. Первая связь – между учениками и учителем в уроке-диалоге. Вторая связь – между учеником и „воскресающими“ людьми исчезнувших культур. Кроме того, образование имеет смысл, если человек слышит голос учащего человека. И это должно быть доминантой человека всех возрастов.

Чтобы перейти к «новому типу разумения», по выражению В.С. Библера, недостаточно изменить методы при сохранении старого содержания, старого смысла знания и самого образования.

Суть подхода «Школы диалога культур» в изменении содержания и смысла самой идеи образования в контексте идеи культуры. Основными положениями установки на новый тип образования являются следующие:

- переход от идеи «образованного человека» – к идее «человека культуры»;
- углубленное освоение диалогизма как основного определения мысли;
- построение процесса обучения как целенаправленного спирального возвращения мысли в ее исходное начало;
- понимание основного содержания образования как освоения тех «точек превращения», в которых одна форма понимания переходит в другую на основе дополнения друг друга принципов понимания и познания в гуманитарном мышлении.

Можно сказать, что метод диалога культур всегда проявляется при общении с искусством, даже и без специального его применения, поскольку великие творения художников и музыкантов входят в современную жизнь. И всё же установки «Школы диалога культур» В.С. Библера доказывают свою состоятельность применительно к подготовке будущего педагога искусства. К примеру, никакая блестящая фортепианная техника не может заменить духовного прочтения произведения. Для понимания его духовного „слоя“ нужно неустанно стремиться к тому, чтобы стать «человеком культуры». В фугах Баха или сонатах Бетховена мы вступаем в диалог с композитором, с его внутренним миром и его эпохой, размышляем сами и в то же время передаем слушателям свое чувствование и свои мысли. Однако никогда исполнитель не сможет „прочитать“ музыкальное произведение, а тем более передать его смысл слушателю, если за исполнением не будет присутствовать широкий контекст культуры, в котором это произведение возникло. Здесь и необходим переход от «образованного человека» – к «человеку культуры».

Следующая установка «Школы...» В.С. Библера соотносится в художественно-музыкальной деятельности с проблемой интерпретации. Задачей педагога является указать ученику пути творческих поисков интерпретации, например звуковой реализации мысли в музыке. Поиск интерпретации – это поиск истины. А в начале поиска истины, о чем предупреждал еще Декарт, всегда должно присутствовать сомнение как пружина поиска. Иначе возникает опасность привить ученикам привычку к догматическому отношению к художественным явлениям.

В качестве примера к третьему положению В.С. Библера можно привести фуги И.С. Баха. Как известно, фуги Баха являются синтезом двух культур: по форме – это проповеди в музыкальном выражении, где используются все риторические приемы убеждения, разработанные в античности Аристотелем, по содержанию – образцы культуры европейского барокко XVII в., музыкальным языком которой так гениально владел И.С. Бах. Однако сегодняшние слушатели находят точки соприкосновения «ушедших эпох» с современными мыслями.

Художественное произведение, являясь созданием человека, в то же время существует как открытая система, так как оно сообщается слушателю или зрителю. С одной стороны, часть информации при этой передаче утрачивается; с другой, эта информация возрастает, поскольку она вызывает в сознании реципиента поток ассоциаций, эмоций, мыслей. Исполнитель, актер, учитель художественных дисциплин, любой читатель и слушатель делится с окружающими такой расширенной информацией. В этом и состоит сотворчество композитора и слушателя, поэта и читателя и т. д., но уровень этого сотворчества определяется интеллектуальным и эмоциональным богатством личности, включающим его способность к сотворчеству. В этом мы и видим «точки превращения», в которых одна форма понимания переходит в другую, где дополняют друг друга принципы понимания и познания.

Диалогический тип мышления, формируемый с помощью рассмотренного нами метода, соответствует становлению личности, понимающей целостность человеческого мира как единого культурного процесса в связи времен, способной быть транслятором культуры.

Литература

1. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества.– М., 1986.
2. Библер, В.С. Школа диалога культур / В.С. Библер.– Кемерово: Гуманитарный центр, «Алеф», 1993.
3. Реале, Дж. Западная философия. В 4-х т. Т. 4 / Дж. Реале, Д. Антисери.– СПб. ТОО ТК «Петрополис», 1997.– 880 с.
4. Хуторской, А.В. Эвристическое обучение / А.В. Хуторской.– М.: Международная педагогическая академия, 1998.

К проблеме освоения новой парадигмы развития личности средствами образования

В современном российском обществе реализуются социально-экономические реформы, направленные на активизацию процессов преобразований во всех сферах жизнедеятельности человека. Они предъявляют высокие требования к обеспечению организованной подготовки специалистов в системе непрерывного образования. Приоритетными в этих процессах являются следующие направления: понимание, осмысление и осознание обществом явления, кто такой образованный человек, каковы его социально-профессиональное предназначение, формирование индивидуальной культуры и стиля самовыражения личности, проявление авторского творчества в обновляющихся производственных процессах, освоение новой парадигмы развития личности средствами образования. Обозначенные основы подготовки будущего специалиста обновляющегося общества приобретают особую значимость в связи с освоением нового содержания образования. Приоритетной ценностью в воспитании и обучении гражданина российского общества выступает не совокупность знаний, умений и навыков, а способность конкретного человека принимать своевременные, социально значимые решения в процессах постоянного выбора собственных действий и детерминации ценностей, необходимых при выработке социально и профессионально значимых компетенций в непрерывной системе деятельности, переподготовки и переквалификации.

Следовательно, изменение содержания непрерывного образования специалистов социальной сферы «Человек – Человек» обусловлено и исторически, и экономически: наша страна находится в процессе становления гражданского общества, основу которого составляет постиндустриальное или информационное направление развития. Развитие индустриального и информационного общества предполагает детерминацию основной общественной потребности: с производства материальных благ – на производство услуг и информации. Это различие проявляется в том, что *информация* становится важнейшей экономической категорией. Она является основой развития производства, развития субъекта создания материальных благ, производителя услуг и потребителя информации в каждом конкретном случае. Этому необходимо научить субъекта гражданского общества и создавать условия для саморазвития в процессе освоения парадигмы развития личности средствами образования.

Решить эту задачу может только учитель, деятельность которого направлена на реализацию Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Учитель выступает в этом процессе как человек культуры. Следовательно, такого учителя следует готовить и развивать как новый тип личности с рефлексивно осознанным мышлением и авторским самовыражением в социально-профессиональной деятельности, основой которого являются субъективные качества и свойства, определяющие меру свободы учителя, его гуманности, духовности и жизнотворчества.

Учитель как человек культуры – это

- *свободная личность*, устремленная к социально-профессиональному и жизненному самоопределению в мире культуры и человеческих отношений;
- *гуманная личность*, способная к проявлению высокой степени уважительности, стремящаяся к постижению профессиональных вершин толерантности и нравственности в социально-коммуникативной самореализации;
- *духовная личность*, стремящаяся к формированию потребности в познании и самопознании, рефлексии и самовыражении в авторском творчестве;
- *жизнотворческая личность* – активная система, самостимулирующая формирование и развитие антропоориентированных, социально значимых и профессионально ценностных качеств и личностных свойств характера.

При этом необходимо создавать оптимальные условия для саморазвития личности, определения приоритетов социальной деятельности и социальной ответственности людей за продукты своего труда, готовность к постоянному самосовершенствованию в течение всей жизни. Обозначенные

ориентиры обусловлены реализацией основной цели образования, направленные на развитие рефлексивно осознанного мышления личности, на ее творческую самореализацию. Именно это позволит человеку, потенциальному специалисту, позитивно влиять на развитие общества в условиях социальных перемен. Определяющая роль в преобразовании общества и реализации социально-профессиональной функции развития личности гражданина российского общества принадлежит непрерывному образованию [2]. Ключевой фигурой в обучении человека «классифицировать и переквалифицировать информацию, оценивать ее, изменять категории при необходимости движения от конкретного к абстрактному и обратно, рассматривать проблему с новой позиции «как научить самого себя» является учитель, которому необходимо адекватно организованное педагогическое сопровождение в течение социально-профессиональной деятельности [1. С. 453]. Общество нуждается в учителях, способных стать главными субъектами преобразовательных процессов в обществе, в системе реализации личностной парадигмы развития индивида средствами образования особенно в последипломный период, в разработке концептуальных подходов к изменению деятельности учителя в современных социокультурных условиях, в определении теоретико-методологических основ социально-профессионального развития и обновления содержания подготовки педагогических кадров средствами вузовского и в особенности последипломного образования.

Литература

1. Профессиональная педагогика: учеб.– 3-е изд., перераб. / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова.– М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2010.– 456 с.
2. Тимофеева, Р.Е. Концепция последипломного образования педагогов Республики Саха (Якутия).– ИПКРО, 1998.– 120 с.

Провинциальная культура, ее особенности и сущность бытия

Становление целостного и взаимозависимого мира ведет к углублению и расширению взаимосвязей между отдельными регионами, динамизирует отношения между центральными и периферическими составляющими мирового культурного процесса.

Время выдвигает вперед различные аспекты этого сложного, избыливающего драматическими поворотами и противоречиями процесса. До недавнего времени преимущественное внимание ученых уделялось явлениям централизации, унификации, стандартизации, отмечалось преобладающее цивилизующее воздействие центров культуры на периферию.

Вместе с тем сегодня особое значение приобретают более сбалансированные концепции, авторы которых подчеркивают, что местное своеобразие, локальные особенности могут быть представлены как культурный ресурс, нуждающийся не просто в поддержке и сохранении в качестве самостоятельной ценности, но во включении их в общемировое культурное развитие. Региональная самобытность и уникальность, согласно этим представлениям, – это не только не препятствие, но, напротив, необходимое условие для полноценного участия в формировании мировой культуры.

Следует отметить, что термин *провинция* является одним из многозначных и распространенных терминов в научных исследованиях по культурологии.

Провинция – это скорее культурологическое, философско-этническое понятие, нежели географическое, – считают Н.М. Рассадин и В.Р. Веселов. Провинцию они рассматривают как целостное культурно-цивилизованное, духовно-нравственное пространство, характеризующееся общностью национального самосознания, культурно-историческими традициями, социально-политической стабильностью, устойчивостью жизненных приоритетов. Эти характеристики можно применить и к региону. Однако разница заключается в особых условиях формирования российской провинции, особом отношении к ней со стороны социума, что породило более глубокое, одухотворенное внутреннее содержание.

Своеобразие и уникальность российской провинции обусловлены культурными смыслами и значениями, присущими этому феномену. Для подтверждения правомерности данного определения и вычленения особенностей российской провинции необходимо учитывать условия ее возникновения и становления.

Российская провинция по отношению к обществу выполняет ряд функций:

- оппозиционная (провинция выступает как оппозиция центру);
- мемориальная (провинция является хранительницей народных обычаев, традиций, фольклора определенной местности);
- аксиологическая (провинция – носитель аксиологического статуса этнической культуры, создатель и аккумулятор культурных ценностей, хранитель культурного наследия).

Для обозначения провинциальной культуры употребляются такие термины как *культура провинции*, *культурная провинция*, *провинция культуры*, *провинциальная культура*, которые необходимо рассмотреть.

Говоря о *культуре провинции*, мы обращаемся к следующим составляющим культурной жизни: наличие учреждений образования, культуры, науки, литературы, искусства, традиций, обычаев, фольклора, то есть всего многообразия материальной и духовной сферы жизнедеятельности людей, которые проживают на определенной территории. Обычно это выражение используется для обозначения состояния и уровня культуры того или иного региона [2].

Провинциальная культура, с нашей точки зрения, в той или иной степени содержит все предшествующие смыслы. Однако в отличие от *культуры провинции* оно не просто констатирует наличие духовных и материальных ценностей, но и подчеркивает их индивидуальность, непохожесть, неповторимость, другими словами – обращается к отличительным особенностям, которые характерны для определенной территории.

Для данной работы наиболее актуальным являются особенности провинциальной культуры, ее функции, значение, проблемы, связанные с культурным наследием. Наиболее обстоятельно характеризует функции провинциальной культуры В.В. Балаханский. Он выделяет четыре функции.

Во-первых, функцию носительницы народных традиций, благодаря которой от поколения к поколению передаются и воспроизводятся обычаи, предания, верования, обряды, определенный менталитет, характерный для национальной культуры.

Во-вторых, функцию сохранения преемственности национальных черт характера. При этом В.В. Балаханский объясняет, что, несмотря на социальную нестабильность (проведение разнообразных реформ, подверженность войнам и революциям, которые сопровождаются резким усилением влияния нетипичных для населения культурных традиций и формированием у людей иных мотивационных ориентаций поведения), провинциальная культура проявляет в этом отношении большую устойчивость, нежели столичная.

В-третьих, провинциальная культура выступает гарантом политической стабильности общества.

В-четвертых, позволяет упрочить положение национального языка, так как она менее подвержена влиянию преходящей моды, что способствует преемственности в развитии национального языка, предохраняет его от ненужных, неоправданных заимствований [3].

Использование функционального подхода позволяет рассматривать провинциальную культуру как совокупность механизмов культуры, выполняющих функции производства, транслирования и хранения культурно-значимой продукции.

Основываясь на мнении ряда ученых (Н.М. Инюшкин, Е.В. Морозова, О.В. Ромах, Н.И. Южакова), полагаем, что своеобразие провинциальной культуры формируется под влиянием следующих факторов:

- 1) особенности природных, историко-культурных условий, которые находят свое отражение в национальном характере, языке, системе ценностей и психологии людей;
- 2) территориальная общность проживающих здесь людей, принадлежащих к разным социальным группам;
- 3) развитое национальное самосознание, которое раскрывается не только на уровне „местной“ идеологии, но и на уровне массовой психологии, в виде традиций, святынь, героев, легенд, преданий, свойственных только данной территории;
- 4) интересы и ценностные ориентации жителей провинции;
- 5) механизмы освоения и хранения культурных ценностей;
- 6) особый бытовой уклад, система взглядов, отношений, которые в совокупности трансформируются в модели жизнедеятельности [4].

Сущность провинциальной культуры проявляется в особенностях ее бытия и раскрывается в следующих характеристиках:

- 1) амбивалентность (двойственность), которая проявляется не только в системе открытость – закрытость, но и вытекает из таких качеств как степень урбанизации и отношения к традициям, динамизм и медленный ритм культурной жизни, консерватизм и модернизм и других;
- 2) относительное информационное отставание;
- 3) степень урбанизированности;
- 4) ориентированность на природу (в широком смысле этого слова) и гармонизацию своих отношений с ней;
- 5) приближенность культурных процессов к человеку, включенность явлений культуры в бытие провинциального сообщества, непосредственность общения творцов культуры и ее потребителей;
- 6) стабильность и преемственность, обусловленные сохранением прошлых образцов через устранение, ограничение новшеств (в этом ее традиционность);
- 7) языковая специфика, состоящая во включенности в провинциальную культуру элементов народного разговорного языка, диалектизмов и просторечия;
- 8) деятельность культурных институтов, которые играют важную роль в приобщении индивида к ценностям данной местности.

Литература

1. Алисов, Д.А. Актуальные проблемы культурологии города. Вып. 1 / Д.А. Алисов.– Омск, 1999.– С. 6.
2. Афиани, В.Ю. Провинция: пространство и культурное взаимодействие / В.Ю. Афиани // Российская провинция XVIII – XX веков: реалии культурной жизни. Кн.1. – Пенза, 1996.– С. 27.
3. Воронина, Н.И. Провинциальная культура как исследовательская проблема / Н.И. Воронина // Регионоведение.– 1993.– С. 90.
4. Звоновский, Н.Б. Российская провинция: массовое сознание и социальные институты / Н.Б. Звоновский // ОПС: Общественные науки и современность.– 2003.– № 1.– С. 79.

Л.В. Самохвалова
Муромский педагогический колледж
г. Муром, Владимирской обл., ул. К.Маркса, д. 24
e-mail: mpc@mit.ru

Проблемы и коррекция агрессивного поведения детей младшего школьного возраста

Исток агрессивности – гнев.
Каждый удар, наносимый нам в гневе,
в конце концов обязательно падает на нас самих.
У. Пэн,
английский общественный деятель

Вся история человечества убедительно доказывает, что агрессия является неотъемлемой частью жизни личности и общества. Более того, агрессия обладает мощной притягательной силой и свойством заразительности. Большинство людей на словах отвергают агрессию, а при этом широко демонстрируют ее в своем поведении.

В психологии под *агрессией* понимают тенденцию, проявляющуюся в реальном поведении или фантазировании с целью подчинить себе других либо доминировать над ними [4].

В младшем школьном возрасте агрессия по отношению к более слабым ученикам чаще проявляется в форме насмешек, давления, ругательств, драк. Проявления агрессивного поведения школьников друг к другу в ряде случаев становится серьезной проблемой. Резко негативная реакция учителей и родителей на подобное поведение зачастую не только не уменьшает агрессивность детей, но, напротив, усиливает ее, поскольку служит косвенным доказательством силы и независимости.

Таким образом, агрессивное поведение достаточно обычное явление для детского возраста. Более того, в процессе социализации личности агрессивное поведение выполняет ряд важных функций: оно освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешних угроз, способствует адаптации.

На становление агрессивного поведения ребенка влияют различные семейные факторы: например, низкая степень сплоченности семьи, конфликтность, недостаточная близость между родителями и ребенком, неблагоприятные взаимоотношения между детьми. Изучению данного «семейного» вопроса А. Бандура и Р. Уолтерс посвятили специальное исследование. Согласно многочисленным исследованиям, сейчас проявления детской агрессивности являются одной из наиболее распространенных форм нарушения поведения, с которыми приходится иметь дело взрослым – родителям и специалистам (учителям, психологам). Сюда относятся вспышки раздражительности, непослушания, избыточная активность, драчливость, жестокость. Такое агрессивное поведение всегда инициативно, активно, а иногда и опасно для окружающих и потому требует грамотной коррекции.

Одно из значений термина *коррекция* в переводе с латинского языка (лат. correctio) – поправка, частичное исправление или изменение [5]. Психологическая коррекция означает совокупность педагогических воздействий, направленных на исправление, компенсацию недостатков, отклонений в психическом развитии ребенка. Основная задача – психолого-педагогическая коррекция отклонений в развитии ребенка на основе создания оптимальных условий для развития творческого потенциала личности каждого школьника. Конечная цель преодоления агрессивности ребенка состоит в том, чтобы дать ему понять: есть иные способы проявления силы и привлечения внимания, гораздо более приятные с точки зрения ответной реакции окружающих.

Для преодоления и предупреждения агрессивного поведения детей можно использовать коллективные игры, способствующие выработке терпимости и взаимовыручки; «нестандартные» приемы обучения, которые направлены на снижение уровня агрессивности поведения у детей.

Педагогам важно научить ребенка не подавлять, а контролировать свою агрессию, отстаивать свои права и интересы, а также защищать себя социально приемлемым способом, не ущемляя при этом интересы других людей и не причиняя вреда людям. Для этого необходимо в первую очередь разобраться с основными причинами агрессивного поведения.

Учителям и родителям важно помнить, что агрессия – это не только деструктивное поведение, причиняющее вред окружающим, приводящее к разрушительным и негативным последствиям, но также это огромная сила, которая может служить источником энергии для более конструктивных целей, если уметь этой силой управлять.

Литература

1. Берон, Р. Агрессия / Р. Берон, Д. Ричардсон.– СПб., 2005.
2. Выгодский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выгодский.– М., 2006.
3. Запорожец, А.В. Особенности агрессивного поведения / А.В. Запорожец.– М., 2007.
4. Зимановская Е.В. Девиантология / Е.В. Зимановская.– М.: Академия, 2006.
5. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова.– М., 1996.

К вопросу о коррекции в образовательном учреждении психических нарушений детей

С образовательной системой человек знакомится с раннего возраста. Впервые это происходит в детском саду, посещение которого оказывается для ребенка не только интересным времяпрепровождением, но и знакомит с особенными занятиями, носящими обучающий характер. Тем не менее, подлинное знакомство с системным обучением происходит с момента поступления ребенка в школу.

Однако, к сожалению, не все дети могут обучаться по установленной школьной программе. Происходит это, как правило, по причине здоровья ребенка. Существует множество диагнозов и медицинских показаний для различных ограничений умственных и физических нагрузок ребенка. Причинами, по которым некоторые дети вынуждены получать образование по неполной школьной программе, могут являться психические нарушения детей. В последнее время значительно увеличилось количество детей с различными психическими нарушениями. Однако по-прежнему в школах практически отсутствуют коррекционные методы работы с такими детьми и нет специалистов, которые могли бы разрабатывать и применять такие методы. Лишь в немногих школах работают психологи и социальные педагоги, которые могут профессионально вести сопровождение таких детей. В настоящее время существует много работ, посвященных проблеме исследования и коррекции психических нарушений детей. Это работы В.М. Астапова, Л.С. Выготского, А.Н. Голика, В.В. Лебединского, Г.Е. Сухаревой и др. Однако в большинстве исследований недостаточно уделено внимания социально-педагогическим условиям коррекции в образовательном учреждении психических нарушений детей.

Анализ медико-психологической литературы показал, что вопрос коррекции психических нарушений детей в условиях образовательного учреждения является недостаточно изученным, несмотря на то, что актуальность этой проблемы с каждым годом возрастает. В последнее десятилетие число детей с психическими нарушениями увеличилось почти вдвое. В школах формируются специальные коррекционные классы для таких детей. В то же время нет людей, которые могли бы профессионально заниматься с детьми в плане коррекции недуга и сопутствующих ему негативных проявлений, таких как тревожность, низкая самооценка, так как далеко не во всех школах есть психологи и социальные педагоги.

Коррекцию таких форм психических отклонений в развитии детей как ретардация (запаздывание или приостановка психического развития), асинхрония (искаженное, диспропорциональное развитие), регресс (временная или окончательная утрата приобретенных навыков с заменой их более примитивными) и диатез (особая специальная предрасположенность к определенным изменениям в организме), а также сопутствующие им негативные проявления целесообразно проводить с помощью различных игровых и психотерапевтических методов.

В образовательном учреждении социально-педагогическими условиями коррекции психических нарушений детей являются доброжелательное отношение к ребенку со стороны взрослых и сверстников, повышенное внимание со стороны родителей, создание в школе комнаты эмоциональной разгрузки и т. п.

Методическими рекомендациями школьным психологам и социальным педагогам могут быть следующие:

- комплексный подход к реорганизации профилактической и коррекционной работы, к формам работы с семьей, с группами детей и подростков, имеющих психические нарушения;
- индивидуальная работа с детьми и учет половых различий;
- осуществление прогнозирования психических нарушений детей в целях приоритетного определения профилактического направления работы с детьми и подростками.

Муром: город «на особицу» (частный случай русской ментальности)

Менталитет социума не является суммой индивидуальных или групповых менталитетов, его составляющих. Однако в обыденном сознании представления о менталитете нередко складываются на основе прецедента, который в дальнейшем становится мифом вроде разговоров о «загадочной славянской душе», и, в свою очередь, начинает играть конституирующую роль, тиражируясь не только в обыденном сознании, но и в публицистике, в популистских лозунгах. Наиболее ярко такие стереотипы проявляются в зоне контактов культур, имеющих различные парадигмы. Вместе с тем различия в ментальности имеются и у социумов, принадлежащих к одной культуре.

Ментальность – явление историческое, в том смысле, что, с одной стороны, обусловлена конкретной ситуацией существования носителей ментальности и имеет тенденцию изменяться вслед за ситуацией; с другой – тяготеет к константности, сохраняя устойчивые черты.

Антропологическая подгруппа русских, в которую входит население Мурома, относится к центральной подгруппе, и формой ареала расселения напоминает муромский огурец, узкий конец которого (примерно 40 – 50 км) на востоке покрывает Муром, уходя до Нижнего Новгорода, а широкий – почти через 300 км захватывает Москву и уходит еще километров сто на запад. Территория однородна антропологически. Средние величины признаков ее населения близки к средним суммарного типа русских [6]. От окружающего населения Нижегородского, Рязанского и Владимирского регионов муромцы отличаются невысоким ростом, плотной, довольно коротконогой фигурой; широким, порою достаточно скуластым лицом. Существует и муромский говор – к «оканью» прибавляют «уканье» («угурод», «удеялка»).

Население Мурома и округи сложилось в результате слияния автохтонного финно-угорского племени мурома и пришедших славянских племен. Длительное время – до начала XX в. – оно не испытывало заметных вливаний каких-либо других групп [12. С. 82 – 95]; [13. С. 289 – 300].

С момента возникновения в X в. и до настоящего времени Муром постоянно находится на границе [14. С. 68 – 80]; [15. С. 10 – 13]; [16. С. 16 – 24]; [17. С. 308 – 319] – сначала Черниговского княжества, затем восточных рубежей Руси, перенеся с X до начала XVII вв. не менее 30-ти осад и набегов. Позже – до середины XX в. – постоянно переходит из одного административного подчинения в другое: Казань, Москва, Владимир, Горький, Владимир. Это, видимо, был один из основных факторов, способствовавших складыванию независимых черт характера, на которые соседи сетовали еще в средневековье. Муромцы упрямы, не признают авторитетов, не любят выполнять советы и указания, в том числе вышестоящих структур. Ко всему стараются прийти собственным путем. Соседи дали им несколько прозвищ. Одно – «калачники» – по роду занятий, три других – «святогоны», «рогатые орехи» и «вертячие бобы» – отражают как раз «непокоривость» и стремление выделиться. В истории «непокоривость» муромцев проявлялась по-разному: от проповедей, которые впервые в православии начал читать протопоп Логгин [10. С. 267], и обличительных выступлений муромских дворян до открытых актов неповиновения. Таковых в Муроме только за XX в. было два – в 1918 и 1961 гг. [3. С. 306 – 314].

Коренные муромцы считают себя исконно русскими, а «русскость» в их понимании означает древность, и совершенно не ощущают себя наследниками финно-угров [1]. При этом муромец никогда не назовет себя «владимирским» и в деятельности своей ориентирован как раз по тому самому «муромскому огурцу» – на Москву и Нижний.

С начала существования Мурома, через который проходили важные торговые пути, до начала XX в. был торговым городом, значительную часть его населения составляло купечество. В середине XIX в. муромское купечество принадлежало к «старинному», то есть ведущему торговлю в течение нескольких поколений. В отличие от нуворишей, муромцы «торгуют всегда на верный капитал, довольствуются незначительными процентами и ведут скромную жизнь. Муромское купечество [...] держится поговорке: чтобы бабушкин сарафан служил подвенечным

платьем внучке. От этого редко или почти никогда не случается, чтобы между этим купечеством встречались банкроты» [5. С. 145 – 146]. Этих принципов и сегодня придерживаются торговый люд Муром и его обыватели. Необходимость ведения деловых контактов на пограничье сформировало у муромцев настороженное отношение к чужакам. Этому способствовала и разбойничья округа, когда уже в XVII в. в муромских деревнях запирали избы, а дворянство, опасаясь татей, жило не в имениях, а снимало квартиры в городе, поэтому на зиму в столицы оно не уезжало. Таким образом, в городском социуме сложились некая самодостаточность и замкнутость. Этому способствовало и то, что с древних времен город был ссыльным, и то, что в Муроме были созданы одна из первых пяти государственных тюрем и один из трех изначальных советских концлагерей [18]. Чужаков и даже знакомых пускают в дом крайне неохотно.

В советское время «закрытость» города стала официальной: Муром был напичкан оборонной промышленностью, для иностранцев он был недоступен, а маршрут «Золотое кольцо», в который Муром вроде бы был включен, обходил город стороной.

Заметное влияние на становление городской самоидентификации оказали древнерусские литературные произведения, входившие в цикл Муромских повестей XVI – XVII вв. [11. С. 207 – 214]. Едва ли найдется в России еще город, в то время столь часто фигурировавший в художественных произведениях. Некоторые из них ныне расцениваются как шедевры, выходящие за рамки канона, и считаются родоначальниками отдельных жанров в русской литературе. Не случайно, говоря об идеальных характерах Древней Руси, Ф.И. Буслаев и В.О. Ключевский опирались на Муромские повести [2, С. 238 – 268]; [9].

Необычную черту местного мировоззрения – особый характер почитания Муромских святых – отметила О.А. Сухова [19. С. 88 – 99]. В отличие от других городов, в Муроме нет местных почитаемых преподобных, а также юродивых и мучеников. Муромские святые – миряне. В 58-ми городах праведных мирян с юродивыми – лишь одна тринадцатая, то есть 40 человек; из них 6 – муромских, к тому же почти половина из них – женщины, что для России довольно большая редкость.

Муромские святые почитаются семьями, и это уникально. Официальная церковь не поощряла их почитания. Однако муромцы, порою с ухищрениями, продолжали чтить своих земляков. «Обладание мощами Петра и Февронии, – пишет исследователь, – служит для утверждения „русскости“ Мурома... позволяет этому городу претендовать на особую значимость, выделяющую его среди других русских городов» [1].

К муромской ментальности следует отнести и желание вс` знать об окружающих (даже не ради сплетен), но при этом не выдавать никакую информацию о себе; прижимистость, но и нежелание одалживаться; консерватизм и осторожность во взглядах и в принятии решений, но при этом стремление в «техническом прогрессе» быть первыми; инициативность в экстремальных ситуациях; любовь к критике и начальства, и того, кто что-то делает, потому что все всё делают не так («вот я бы...»); восприятие города не столько даже как былинного, сколько как «сказочного».

Литература

1. Ахметова, М. В. «Русскость» как топос «локального текста»: случай Муром [Электронный ресурс] / М.В. Ахметова. – Режим доступа: http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=2600A2E552BE45BF90A80B733DCD257A
2. Буслаев, Ф.И. Идеальные женские характеры Древней Руси / Ф.И. Буслаев // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. В 2-х т. Т. 2.– СПб., 1861.
3. Викторов, Е. О беспорядках на Советской площади, или еще раз о бессмысленности русского бунта / Е. Викторов // Александра слобода.– Александров, 2005.
4. Восстание в Муроме и Муромская организация // Красная книга ВЧК. Т. 1.– М., 1990.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи, Владимирская губерния / сост. полковник Генштаба Талызин.– Т. VI. Ч. 2.– СПб., 1852.
6. Географические зоны антропологических типов русских [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://bigfrol.livejournal.com/36828.html>
7. Дорофеев, А.А. Массовые волнения в Муроме в 1961 г. / А.А. Дорофеев // Уваровские чтения – V.– Муром, 2003.
8. Кручинин, А. С. Муромское антисоветское восстание (1918): истоки и предыстория [Текст] / А. С. Кручинин // Уваровские чтения – V. – Муром, 2003.

9. Ключевский, В.О. Добрые люди Древней Руси / В.О. Ключевский.– М., 1896.
10. Лосева, А.В. Религиозность русских в XVI – XVII вв. глазами иностранцев / А.В. Лосева // Уваровские чтения – VI.– Муром, 2006.
11. Руди, Т.Р. Муромский цикл повестей в рукописной традиции XVII – XVIII вв. / Т. Р. Руди // Книжные центры Древней Руси. XVII в.– СПб., 1994.
12. Смирнов, Ю.М. «Русский» Муром: очерк этнодемографических контактов за тысячу лет / Ю. М. Смирнов // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: сб. науч. тр.– Вып. 3. Ч. 2.– М. – Сыктывкар, 2005.
13. Смирнов, Ю.М. Муром: этнодемографические контакты / Ю.М. Смирнов // Уваровские чтения – VI. – Муром, 2006.
14. Смирнов, Ю.М. Муром IX – XIII вв. как средневековый город / Ю. М. Смирнов // Этнодемографические процессы на Севере Евразии.– Москва – Сыктывкар, 2006.
15. Смирнов, Ю.М. Средневековый Муром по письменным источникам / Ю.М. Смирнов // Историческая демография.– М. – Сыктывкар, 2008.– № 1.
16. Смирнов, Ю.М. Об историко-краеведческих стереотипах в изучении Мурома / Ю.М. Смирнов // Рождественский сборник.– Ковров, 2009.
17. Смирнов, Ю.М. Вероятность реконструкции и реконструкция вероятности (об историко-краеведческих стереотипах в изучении Мурома) / Ю. М. Смирнов // Уваровские чтения –VII.– Муром, 2011.
18. Смирнов, Ю.М. Ссылный Муром / Ю. М. Смирнов // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность.– Сыктывкар. (В печати).
19. Сухова, О.А. «Святые семейства»: особенности почитания Муромских чудотворцев / О.А. Сухова // Уваровские чтения – VII.– Муром, 2011.

Психологическая структура спортивной деятельности

Всякое произвольное действие требует для своего совершения определенного, хотя бы минимального волевого усилия. Волевые усилия отличаются от мышечных. Правда, при всяком волевом усилии имеются какие-то мускульные движения, хотя бы в зачаточной форме. Интенсивность волевых усилий прямо пропорциональна затруднениям, которые при этом приходится преодолевать.

Субъективно волевое усилие переживается как особое внутреннее состояние, связанное с преодолением той или иной трудности. Наличие трудностей является обязательным, необходимым условием для проявления волевого усилия. Величина, или степень волевых усилий и характеризуется теми трудностями, которые преодолеваются с их помощью. В спортивной деятельности волевые усилия могут быть самыми разнообразными по-своему характеру и степени.

Выполнение физических упражнений почти всегда связано с волевыми усилиями. К этим усилиям спортсмена побуждает необходимость совершать в процессе физических упражнений большие или меньшие, но всегда превышающие обычные мышечные напряжения, совершать в разнообразных условиях и именно тогда, когда это надо. Будучи многочисленными и часто повторяемыми, подобные мышечные напряжения, даже незначительные по своей интенсивности, оказывают большое влияние на формирование способностей спортсмена к затрате волевых усилий.

Волевые усилия, связанные с преодолением утомления и чувства усталости, направляются на преодоление мышечной инертности, заторможенности, иногда несмотря на своеобразное ощущение боли в мышцах.

Волевые усилия, связанные с соблюдением режима, могут быть крайне разнообразными. Соблюдение режима, особенно в начальном периоде тренировки, когда еще не выработалась привычка к нему, всегда требует значительных усилий, направленных на то, чтобы заставить себя приступить к данному виду занятий точно в установленное время и поддерживать требуемую интенсивность работы в течение всего времени, отведенного на это занятие.

Спортивная деятельность отличается сильными и яркими эмоциональными переживаниями. Среди большого разнообразия эмоций, проявляющихся в процессе спортивной деятельности можно отметить следующие.

1. Эмоциональные переживания, связанные со значительными изменениями, наступающими в жизнедеятельности организма в процессе спортивных занятий;
2. Эмоциональные переживания, связанные с высоким уровнем совершенства в выполнении технических сложных, трудных и опасных физических упражнений;
3. Эмоциональные переживания, связанные с ходом спортивной борьбы.

Эмоциональные состояния во время спортивных состязаний часто характеризуются наличием сильного возбуждения, получившего название «спортивной злости» и имеющего огромное динамогенное значение. Во время этого состояния спортсмен ощущает в себе колоссальную силу, не чувствует усталости, все его психические процессы обострены, он проявляет способность к очень быстрым и сильным реакциям.

4. Эстетические эмоции. Чаще всего они бывают связаны с восприятием ритма движений, красоты их формы и других сторон, характеризующих совершенство выполнения физического упражнения.

5. Нравственные чувства, связанные с глубоким сознанием общественного значения своей спортивной деятельности (ответственность перед коллективом за свои успехи и неудачи, спортивное состояние чувства гордости и т. п.). Нравственные чувства являются могучим стимулом мобилизации всех сил спортсмена на преодоление трудностей.

Таким образом, для спортивной деятельности характерны

а) яркие и сильные эмоциональные переживания, глубоко захватывающие личность спортсмена и оказывающие огромное влияние на его деятельность; одновременно это требует от спортсмена умения владеть своими эмоциями и противодействовать тем из них, которые носят астенический характер;

б) разнообразие эмоциональных переживаний, охватывающих самые различные по качеству эмоции – от простых физических чувств, связанных с мышечной деятельностью, до глубоких нравственных чувств, в основе которых лежит общность интересов, сплачивающих спортивный коллектив в единое целое;

в) динамичность эмоциональных состояний во время спортивных соревнований, быстрые переходы от одних чувств к другим, иногда противоположным по своему характеру (этому способствует и динамичность самих спортивных соревнований, проходящих с большой интенсивностью и нередко сопровождающихся быстрыми и резкими переходами от поражения к победе)

и др.

Основной психологической чертой мотивов, побуждающих человека заниматься спортом, является чувство удовлетворения, вызываемое занятиями данным видом спорта и неотделимое от самой спортивной деятельности. Вместе с тем эти мотивы имеют сложный характер соответственно сложности и многообразию самой спортивной деятельности и могут быть подразделены следующим образом.

I. Непосредственные мотивы спортивной деятельности:

- 1) испытываемое спортсменом своеобразное чувство удовлетворения от проявления мышечной активности;
- 2) эстетическое наслаждение красотой, точностью, ловкостью своих движений;
- 3) стремление проявить себя смелым и решительным при выполнении трудных и опасных упражнений;
- 4) удовлетворение, вызываемое участием в соревновании, являющемся важнейшей и обязательной стороной спорта;
- 5) стремление добиться рекордных результатов, доказать свое спортивное мастерство, добиться победы, как бы трудна она ни была

и др.

II. Опосредованные мотивы спортивной деятельности:

- 1) стремление стать сильным, крепким, здоровым;
- 2) стремление через спорт подготовить себя к практической деятельности;
- 3) осознание общественной важности спортивной деятельности.

Начальная стадия занятия спортом. В этот период имеют место первые попытки включиться в спортивную деятельность. Мотивы, побуждающие к этому, характеризуются

а) диффузностью интересов к физическим упражнениям (подростки начинают заниматься обычно не одним, а несколькими видами спорта, причем часто совсем не теми, в которых в дальнейшем могут показать свое спортивное мастерство);

б) непосредственностью («Занимаюсь, потому что люблю физкультуру»);

в) обусловленностью средой, благоприятствующей занятиям данным видом спорта («Живу в Феодосии, как же я могу не плавать?!»; «С малых лет ходил на лыжах, потому что жил на окраине города»);

г) элементами долженствования («Надо было посещать уроки физической культуры»).

Стадия специализации в избранном виде спорта. На этой стадии мотивами спортивной деятельности являются следующие:

- а) пробуждение и развитие специального интереса к определенному виду спорта;
- б) проявление способностей к этому виду спорта и стремление к их развитию;
- в) эмоционально насыщенное переживание спортивного успеха и стремление к закреплению успеха;
- г) расширение специальных знаний, совершенствование спортивной техники, приобретение более высокой степени тренированности.

Стадия спортивного мастерства. На этой стадии мотивами спортивной деятельности являются следующие:

- а) стремление поддержать свое спортивное мастерство на высоком уровне и добиться еще больших успехов в спортивной борьбе, которая делается всё более острой и трудной;
- б) стремление служить своими спортивными достижениями примером для подражания молодым спортсменам;
- в) стремление содействовать развитию данного вида спорта, обогащению и совершенствованию техники и тактики, потребность передать свой опыт молодым спортсменам.